

НФБ: МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

КИРИЛЛ ШАРАПОВ

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

S-T-I-K-S

Дом восходящего солнца

Кирилл Шарапов
S-T-I-K-S. Двойник 4.
Дом восходящего солнца
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Двойник», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67214887
SelfPub; 2022*

Аннотация

Дороги Стикса бесконечны. Много еще предстоит пройти Амперу и Рине, чтобы прийти к своей мечте. А ведь в Стиксе прямо не ходят, так что крюк выходит внушительный. Но рядом есть друзья, которые помогут, прикроют, подставят плечо. Вообще везет Амперу на людей, вот только после очередного боя ему приходится хоронить друзей. Но надо сцепить зубы и идти вперед, не оборачиваясь на оставшиеся за спиной могилы.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава первая. Провальный стелс	5
Глава вторая. Двое	26
Глава третья. Городок	46
Глава четвертая. Нежданные проблемы	67
Глава пятая. Плыдем, бежим, ш	88
Глава шестая. Мы в город Изумр...	109
Глава седьмая. Отважный	130
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Кирилл Шарапов

S-T-I-K-S. Двойник 4.

Дом восходящего солнца

Стикс 4 Дом восходящего солнца

Глава первая. Провальный стелс

Конвой внешников полз строго на север. Ампер, залегший в двух километрах на опушке очередного лесного кластера, уже насчитал двадцать одну единицу. Техника была сплошь не знакомой, какие-то высокие бронетранспортеры с автоматическими пушками вполне себе серьезного калибра, дроны в виде полумесяца, танки с плоскими, как блин, башнями, грузовики больше походили на самоходные железнодорожные вагоны.

– Интересно, куда они поперли такими силами? – мысленно задал вопрос Погорелов сам себе, и сам себе ответил, – а черт его знает?

Но два танка идут своим ходом, значит, все же недалеко, обычно ресурс двигателей этих многотонных монстров не велик, и его стараются беречь. Вот уже сутки, как он переправился через реку, которую окрестил для себя Великой. Вражеская территория оказалась многолюдной, в землях иммунных Ампер такого не видел, это больше напоминало государство. Зараженных он встретил всего два раза, пара бегунов ныкалась в зарослях в надежде выскочить, поймать и сожрать. Одинокий рейдер показался им очень соблазнительной добычей, правда, наверное, они пожалели об этом, поскольку уже через секунду убивали друг друга, бывший

прапорщик не стал дожидаться финала и ударами «клюва» успокоил обоих. Бегуны были свеженькими, но все же один споран подарили.

Второй раз он повстречался с топтуном в заброшенном поселке, где тот гонял пару зайцев. Выстрел из автомата поставил точку в его карьере, не дав подняться по социальной лестнице и стать кусачем, затем рубером и элитой. Ампер даже горошиной обзавелся на вечерний коктейль.

А вообще людей он видел много – муры постоянно катались туда-сюда, один раз на глаза попался БТР с эмблемой пособников. Встречал он и пеших рейдеров, может, муры, а может, честные бродяги Улья, черт их знает, на них не написано, по виду вроде обычные, как он сам. Но выходить к ним на разговор Погорелов не спешил, и всегда уходил с их пути. Сейчас он шел по чужим землям, сомнительно, что в местности, где всего шестьдесят километров до базы вешников, могут встретиться хорошие люди. Хотя разное Амперу говорили, добровольные пришельцы неплохо чистили территории вокруг своих баз, и там ушлые рейдеры умудрялись подогреться не только горохом, но и жемчугом. Мушкет рассказывал, что так первую жемчужину спорол, набрали они с товарищем на мертвую, не выпотрошенную элиту. Правда, плохо тогда все кончилось. Жемчужина была черная, и всего одна, а товарищ Мушкета оказался жадным. Такое добро не разделить на двоих, вот и решил он стрелкнуть в спину, и шмальнул. Да только неудачно, попал, не убил. А вот

Мушкет попал, первый дар у него фартовый, его называли «первым выстрелом», действовал он всего секунду. Но, если в этот момент шмальнуть в противника, гарантированно वालीшь наповал. Вот и зажмурился Чача.

– Двадцать шесть, – подвел итог Ампер, когда мимо него прошел хвост колонны внешников. И это не считая трех боевых дронов.

Выждав минут десять и убедившись, что дорога пустая, Погорелов выбрался из зарослей и направился к дороге. Кластер был препоганым, сплошная степь с высохшей на солнце травой, но это было единственное место, где можно пройти дальше на северо-восток. Радовало одно – на горизонте километрах в восьми снова зеленел лес, правда, за ним в монокуляр видны серьезные высоты городского кластера.

Звук двигателя Погорелов засек, когда до дороги оставалось полсотни метров. Рухнув в высокую траву, он затаился, сжимая в руках автомат. После того, как он обзавелся глушаком и подствольником, жить стало чуточку легче. Да и не услышать его было невозможно, с юга летела машина, ревя оторванным глушителем на все ближайшие кластеры, обычный седан несся по шоссе, стараясь удержаться на дороге, а за ним мчал размалеванный пикап с пулеметом. Они даже не стреляли, просто гнали добычу, и все. Седан был обречен. Как он вообще умудрился проскочить мимо колонны, которая прошла тут всего тридцать минут назад? Видимо вырвался с бокового съезда, или эти уроды в противога-

зах свернули. Ампер не собирался вмешиваться, но именно в этот момент переднее правое колесо лопнуло, и машина на скорости в сто двадцать километров вылетала с дороги. Пару раз кувыркнувшись, она замерла, лежа на крыше.

Пикап спокойно подъехал и остановился на обочине прямо напротив Ампера. Пулеметчик остался на месте, а вот водитель и второй с пассажирского сидения направились к перевернутой машине.

Через пару минут они выволокли оттуда упитанного невысокого окровавленного мужика и женщину лет двадцати пяти. Ну да это Стикс – территория молодых, людей, выглядевших старше сорока, тут вообще не встретишь. Мужик с окровавленной башкой был без сознания, женщина вырывалась и дралась, за что ее пару раз хорошенько приложили. А вот дальше началась чистая уголовщина – статья 131, пункты «а», «б» и «в».

Одежду на пленнице просто срезали ножом, она умоляла не трогать ее. Но дальше все вообще перешло за грань, из машины вытащили ребенка, мальчишку лет тринадцати, и приставили нож к горлу. Дальше Ампер не стал ждать, пусть это новички, пусть они скоро обратятся, но стоять в стороне и смотреть, или стыдливо спрятать башку в песок, как страус, было для Погорелова фактически соучастием. Первую пулю он вкатил в лоб ублюдку с финкой. Тот опрокинулся на спину, но все же легонько порезал пацана, ничего, переживет, хотя сомнительно. Пулеметчик в пикапе оказался на диво

тупым, уловил близкий звук выстрела за спиной, начал разворачивать свою дуру на самодельной станине, и это вместо того, чтобы укрыться за машиной. За глупость и нерасторопность он получил одну пулю в живот, вторую в грудак и, тихо скуля, опал, как озимые. Последний оказался самым умным и рухнул в траву, скрываясь от неизвестного мстителя. Вот только он забыл о мальчишке, от увиденного паренек озверел. Ампер видел, как, вскочив с земли, парнишка выхватил их рук покойника свинорез и в два прыжка оказался у зашкерившегося в высокой сухой траве мура. Рухнув всем телом на ублюдка, совсем неожиданного нападения со спины, он начал часто бить тесаком, куда попало. Мур заорал дурным голосом и даже смог перевернуться, но тут на помощь сыну пришла женщина. Ампер не видел, что там происходит, похоже, она навалилась на несостоявшегося насильника и, ухватив его за волосы, стала бить головой об землю. А парень смог снова ударить ножом. Через десять секунд он, окровавленный, поднялся и огляделся.

Ампер поднялся из травы и, походя добив еще живого пулеметчика, быстро обшмонал карманы. Пакетик с горохом и спорами отправился в разгрузку, туда же отправилась эфка. Не глядя на ошарашенных его появлением людей, он обыскал покойников. Еще один пакетик с потрохами, но мелкий, а вот у водилы вообще ничего не нашлось. Свинорез был понтовым, но Ампер такие массивные самодельные тесаки не любил, оружие неплохое, но ему оно было без на-

добности, и так тащил прилично.

Распрямившись, он окинул взглядом спасенных. Те таращились на него с надеждой, хотя мародерку и не одобряли.

– Берите сына и мужа, если, конечно, жив, все оружие с покойников, садитесь в пикап и уезжайте на запад. Переберитесь через широкую реку и снова двигайте на запад, там могут встретиться люди, которые относятся к другим более миролюбиво. Никому на этом берегу реки не верьте. Если кто-то из вас начнет изменяться, дурить или сипеть, бросьте его, свяжите и оставьте под деревом. Он переродится и захочет вас сожрать, никакого лекарства нет. Это больше не ваш мир. Мне жаль, но времени объяснить все, у меня нет. Запомните одно – живец, который надо пить, когда станет плохо, готовится вот из таких виноградин. – Ампер показал споран. – Найти их можно в зараженных, у них на затылке споровый мешок, как чесночина, вскрывается по впадине между долек ножом. Нашли споран, развели граммах в двухстах спиртного – водка, коньяк, или любое, что горит, долили воды с пол-литра процедили через марлю, все можно пить, грамм сто на человека в день. Больше я вам ничем помочь не могу.

– Проводите нас до реки, – попросила женщина, прикрывая окровавленной рукой довольно крупную, еще не обвисшую грудь.

– Нет, – отрицательно покачал головой Погорелов, – мой путь лежит в другом направлении. Выживете – хорошо. Нет,

как сказал один мой приятель – люди в Стиксе самый расхожий ресурс. Что мог, я для вас уже сделал. Торопитесь, а еще лучше идите пешком, скрываясь, этот транспорт вас далеко не увезет. Увидите людей в противогазах, держитесь от них подальше. – Ампер обернулся и указал рукой в направлении, откуда пришел. – Запад там. Удачи, она вам понадобится. – После чего пошел по прежнему курсу на восток.

– Спасибо, – крикнула женщина.

Но Ампер не обернулся. Ему всегда было стыдно смотреть в глаза вот таким новичкам, зная, что шанс стать иммунным настолько мал, что, скорее всего, дотянуть до следующего утра им не суждено. Тысячи, десятки тысяч в Стиксе валяются, нет столько белого жемчуга, даже если всех скребберов выпотрошить. Он не мог им помочь, даже довести до реки не мог, его судьба вела на северо-востоке, где-то там есть человек, который ему близок, и о котором он должен позаботиться. За спиной завелся двигатель, все же решили взять пикап, это их выбор.

Погоню Ампер засек, когда переступил границу следующего кластера. Со стороны, откуда он пришел, показалась группа людей, а в вышине парил гражданский дрон, высота – метров триста, из автомата не достать, только впустую боеприпасы сожжет.

Ампер плюхнулся на брюхо и быстро пересчитал преследователей. Шестеро в двух километрах, будут здесь через двадцать минут, идут не спеша, четко по следу. Дрон болта-

ется на пятистах. Скорее всего, в лесу они Погорелова потеряют. Хотя, черт его знает, какие у этих кадров умения? Если это спец команда по поиску, то наверняка есть нужные качества для охоты. А может, просто дружки заваленных им муров решили поквитаться. Стоило ему скрыться, они резко ускорились, не на бег, конечно, перешли, но с такими темпами будут тут гораздо быстрее.

Ампер усмехнулся и, вытащив из разгрузки трофейную гранату, выкопал ямку, куда уложил эфку без колечка, а рычажок прижал камешком. Они идут четко по следу, тут спуск, камешек съедет, хлопнет запал, может, кому и прилетит, но даже если и не прилетит, то сильно остудит прытких.

Закинув рюкзак за спину, Погорелов рванул прочь, стараясь теперь не оставлять следов. Лес был смешанным, земля покрыта прошлогодней листвой и хвоей, участки травы имелись, но Ампер их обходил, стараясь не следить. Десять минут, двенадцать, Погорелов ушел примерно на километр. А вот и взрыв. Теперь они станут осторожней.

Лес кончился неожиданно, и оказался он пригородным парком. Вскоре появились асфальтовые дорожки, слева подломленный кем-то прокат велосипедов, сдувшийся замок-батут, а может, и не замок. Костяки тех, кому не повезло на прогулке, причем относительно свежие. Справа озеро, небольшое, метров сто в ширину и две сотни в длину, берега заросли травой. Посередине плавает одинокий водный велосипед, на нем сидит пустыш и, с тоской глядя на бывшего

прапорщика, призывно урчит.

Ампер матюгнулся, слишком поджимает время, торопливость рождает ошибки, иначе он бы не вылетел на открытое место. За спиной раздалась стрельба, но не заполошная, а выверенная, похоже, загонщики в полутора километрах, и нарвались на кого-то, кого не смогли уложить тихо. Ампер засек пару бегунов, дозвался падла пустая дружков своих, зараженные выскочили из зарослей метрах в сорока от него, прямо рядом с прокатом велосипедов. Бодрые суки, штанов уже нет, рубашка на одном в кровище, вторая явно баба, на правой руке фенечек до черту, на левой руке обрывок блузки и куча дешевых колечек. Следом за ними лотерейщик, внушительная такая сволочь, страшная до усрачки. Вот только Ампер уже давно не новичок, он спокойно дождался, когда твари наберут ход, и скопом взял всех троих под контроль.

– Бежать в лес на выстрелы, – приказал он мысленно, после чего убрался с дороги тварей, разрывая зрительный контакт. Он заметил, что когда он есть, внушение проходит гораздо легче, и дистанция играет роль – чем меньше, тем крепче держится приказ.

Троица рванула в лес, словно ребятня на пляже к продавцу мороженого. Ампер же поспешил в противоположном направлении, на этот раз он убрался с широких асфальтовых дорожек, на которых хороший обзор. Вот только это мало, что дало, урчащий на середине озера пустыш свое черное дело сделал, со всех сторон на его зов спешили зараженные,

парк оказался далеко не пустым. Ампер, улепетывая, засек два десятка тварей, причем один из них был минимум топтуном, уж больно характерный звук издавали его костяные пятки по асфальту. Из леса, откуда он только что вышел, раздалась новая стрельба, это троица подельников Ампера нашла муров, похоже, они плохо ориентировались в конкретной местности, иначе бы вели себя тише, вся орава призванная пустышом бросилась на звук.

Погорелов пожелал ублюдкам сдохнуть как можно болезненней и поспешил удалиться от густо обитаемых мест. Стрельба смолкла, но бывший прапорщик знал, что ненадолго. И верно, не прошло и трех минут, как стволы муров заработали с полной нагрузкой. Пошли в ход и длинные очереди, которые говорили о том, что положение у преследователей очень херовое, до этого они грамотно работали одиночными.

Метрах в сорока по тропинке на звук стрельбы пробежала пара пустышей. Сомнительно, что им обломится, но если там найдутся крутыши, то пусть у них прибавится забот.

Город был полон жизни – команды мародеров грабили магазины, твари охотились на них и на иммунных, которых еще не захватили муры. Изредка то тут, то там вспыхивали перестрелки. Пару раз Ампер слышал взрывы, причем довольно серьезные. Самым поганым было то, что он оказался ровно по центру вытянутого кластера. Городские окраины тянулись километра на два в каждую сторону, а сколько километров на восток, вообще неясно. По-хорошему, застройку

бы обойти, вот только слева тот самый пруд, место открытое, а дальше дорога забирает влево, там начинаются холмы, можно встрять. Справа пройти реально, по краю парка, но активная стрельба с той стороны сильно напрягала.

Вот только все решилось за Погорелова, пуля ударила в дерево в сантиметре от его левого уха, кусок коры отлетевший от ствола, угодил в щеку. Ампер рывком откатился за ствол. Первое правила боя – уберись с линии прицеливания, а потом выясняй, где засел пидор, который тебя чуть не шлепнул. Аксиома не подвела, спустя секунду в место, где была его голова, прилетел новый гостинец. Выяснять, кто по нему шмаляет, бывший прапорщик не стал, рывком ушел за дерево, росшее на три метра правее, за ним в кусты, проломив их насквозь и наступив на чьи-то останки, причем тоже с пулевым отверстием. Мельком он заметил, что оружия у покойника нет, а одежда сугубо гражданская, но мертвый мирняк его мало интересовал, главное – затруднить прицеливание по своей тушке. Он споткнулся, но устоял и рванул дальше под защиту деревьев. Выстрелов больше не было.

Ампер привалился спиной к развесистой липе, переводя дух, что на него нашло, сердце стучало так, что готово было проломить ребра. Он снова ощутил себя необстрелянным бойцом, попавшим в мясорубку общевойскового боя, тогда он лежал в открытой стрелковой ячейке, и так и не смог найти в себе силы выглянуть из нее. Все, на что у него хватило храбрости, это на вытянутых руках поднять автомат и дать

длинную очередь на весь магазин на чужой голос, отдающий команды. И ведь попал. В шестидесяти метрах от его позиции возле сгоревшего НАТОвского Шарка, тяжелого БТРа, обнаружили труп здорового негра с лычками мастер-сержанта и раненого водителя. Боец из соседней ячейки подтвердил, что видел, как над бруствером поднялся автомат, а потом эта парочка рухнула, как подкошенная. Потом все было иначе, Ампер вырос, он переборол свой страх, но вот сейчас тот догнал его. Этот неизвестный стрелок, может, иммунный, поехавший головой, а может, зараженный, почти обратившийся, окунул его в ужас того дня. Вот только бывший прапорщик не смог понять, почему именно сейчас. Может, это патологический страх пехотинца перед снайпером? А колотящееся сердце продолжило ассоциацию? Ведь точно, снайпер! Снайпер загнал его в ту стрелковую ячейку, рикошет от шлема, легкая контузия, ему было страшно поднять голову. Несколько минут Погорелов сидел, не дыша. Он нашел свой страх, и сейчас главное, не дать ему захватить себя снова. Нужно убираться из этого городка, и с земель, контролируемых мурами.

Ампер взял вправо, на стрельбу, сейчас лучше пойти по краю, имея возможность укрыться, чем налететь на открытом месте, в застройку он вообще влезать не хотел. Деревья закончились примерно через два с половиной километра, их словно обрезало. Оно и понятно, дальше начинался другой кластер, стрельба теперь была по левую руку, но интенсив-

ность снизилась. Изредка раздавались одиночные выстрелы, иногда короткие очереди, но по сравнению с сотнями пуль, которые выпускали двадцать минут назад, это можно было назвать тишиной.

Погорелов улегся за деревом, на этот раз это был не очень старый дуб, и принялся изучать местность. То, что он выбрал неверное направление, можно считать фактом, кластер заканчивался обрывом, самым натуральным, метров десять, старое русло реки. Широкой ее не назвать – метров пятьдесят, вот только воды внизу не было, ссохшаяся земля, несколько лодок, валяющиеся, словно выбросившиеся на берег дельфины. Справа остатки моста, похоже, тут Стикс дал сбой, состыковав кластеры неправильно. Куда делась вода из реки? Да хрен его знает? Утекла. За рекой поселок, обычный, коттеджный поселок, обнесенный хорошим забором. Напротив моста КПП, до него примерно километр. Несколько домов выгорели дотла, даже крыши провалились. Там было тихо, двери все выбиты, мародеры уже прошли. Кости на улицах, одинокий пустыш замер в одном из дворов, чистенький, в дорогом костюме, в ботинках, так и не смог покинуть свою резиденцию.

Ампер заметил движение справа. Медленно повернув голову, он посмотрел в ту сторону и понял, тут точно не пройти, во всяком случае, в ближайшее время. Прямо по руслу шла орда, маленькая такая, голов шестьсот. Тут было каждой твари по паре – и бегуны, и лотерейщики, и топтуны,

попадались руберы или близкие к ним, примерно десятка два. Сзади в хвосте топала элита, серьезная такая тварюшка с небольшой грузовичок, тонны четыре весом, похоже, прообразом стал зверь, и почему-то Ампер подумал, что ближе всего свинья. Она неспешно топала следом, изредка перекусывая огромной пастью с клыками зазевавшегося пустыша.

Дрон, висящий над окраиной примерно в пятистах метрах, ускорился и полетел орде навстречу, операторы заметили угрозу. Правда Погорелов с трудом мог представить, как эти туши смогут забраться на десятиметровый обрыв. Сейчас лучше было не шевелиться и не привлекать внимание. Вот только первый же рубер, поравнявшийся с местом, где Ампер залег, замер и, повернув голову, уставился прямо на ствол дуба, где еще секунду назад была голова человека. Предчувствие беды захлестнуло бывшего прапорщика, как волна, оно же гнало его прочь. «Пора драпать», – решил Погорелов и пополз на брюхе прочь от обрыва.

Услышав, как осыпается за спиной земля, он понял, что с тактическим стелс-отступлением запоздал. Развернувшись, он, полусидя, опершись на рюкзак, прижал приклад автомата к плечу. И вовремя, оказалась, что руберы умеют отлично лазить. Бронированная громадина рывком появилась из обрыва, взмыла метра на полтора и приземлилась на самый край. Ампер не стал стрелять. Привычно шевельнув мизинцем, беря тварь под контроль, он с улыбкой прошептал:

– Давай обратно, убей всех внизу.

Несколько мгновений рубер боролся с приказом, потом развернулся и прыгнул с десятиметровой высоты.

А Погорелов перевернулся и, словно бегун на старте, рванул прочь. Его бойца быстро уделают, так что, пора сваливать.

На парочку бегунов он нарвался через пять минут, и снова пришлось использовать дар. Выпустив автомат, который тут же повис на груди стволом вниз, бывший прапорщик взялся за «клюв». Вот только бесшумное убийство проблему не решило. Из кустов появились сразу трое, причем один из них лотерейщик, а второй топтун, припадающий на левую ногу. Снова приказ, и на этот раз он дался гораздо тяжелее, похоже, дар начал показывать дно, на мгновение даже почувствовал тяжесть, максимум еще два захода. Досматривать драму «чужой среди своих», Погорелов не стал.

И ведь вырвался, чертов пруд словно притягивает его. Рухнув в кустах рядом с прокатом велосипедов, Погорелов поднял ствол, второй раз этот гребанный водный велосипедист его не спалит. Первый выстрел прошел мимо, а вот второй угодил точно в правое ухо. Ампер замер, ожидая, не явится ли кто еще на выстрелы, но нет, тишина. Похоже, сейчас все зараженные подались в город, перестрелка там вспыхнула с новой силой. Пригибаясь, Ампер рванул в лес, откуда пришел, если взять севернее, то можно обойти этот пруд и попытаться слева пройти по самому краю города, а то и вообще по соседнему кластеру. Поле боя осталось за за-

раженным. Ну как за зараженными? Одинокий лотерейщик терзал трупы. Только Ампер насчитал пятерых. Где шестой? Нашелся и шестой, его догрызал топтун метров на двадцать дальше. Похоже, последний из муров бросился бежать, но его быстро догнали и оторвали башку. Ампер бы прошел мимо, но его взгляд привлек один из автоматов. Покореженный, по нему явно прошлись, и не один раз. Это был ТКБ пятнадцать под двенашку, что и револьвер у него в кобуре на поясе, упустить возможность пополнить боезапас редким в Улье калибром, Ампер просто не мог. Сначала умер топтун, получив пулю точно в споровый мешок из РШ12. Все же по какой-то причине этот револьвер стрелял тише автомата, а АПБ мог не справиться. Лотерейщик поднял башку, оторвавшись от трапезы, но тут же получил пулю и рухнул на труп недожранного мур.

Ампер еще с минуту прислушивался, никто не явился. Но оставаться долго тут нельзя, на кровь рано или поздно явятся другие зараженные. Погорелов быстрой перебежкой добрался до валяющегося ТКБ, выщелкнув из приклада магазин, скривился, два патрона. Труп валялся рядом с выдраным боком и рваной раной на спине. Ампер прикинул, что это владелец автомата, и решил пошарить в подвесной. Перевернув тело, он вздрогнул, на него в упор смотрели темные глаза, полные боли и страдания, мур был жив.

– Добей, – прохрипел он, пуская кровавые пузыри.

Ампер кивнул и, вытянув нож, вогнал клинок точно в

сердце. Тот дернулся и затих. Погорелов же вернулся к изначальному плану. Вытащив из разгрузки три стандартных магазина на двадцать пять патронов, он только тяжело вздохнул, мур основательно потратился, два были сухими, как бутылка в доме хронического алкаша, в третьем чуть больше половины. Выщелкав тринадцать патронов в пакет, Ампер вздохнул и быстро обшарил карманы. Нашлась даже ватка с потрохами – пять споранов, две горошины. Погорелов быстро обошел поле боя, шмоная тела и потроша самых перспективных зараженных, ни у кого больше не нашлось патронов под его револьвер. Все остальные были со стандартными калашами, только у одного девятка, но и он был сухой. В почти оторванной руке он сжимал пистолет, понтовый. Ампер про такие слышал, дорогой ствол Colt M1911. В его мире был похожий, назывался «Берн019». Сняв с пояса мертвеца кобуру, он чисто рефлекторно сунул ствол в карман рюкзака, прихватив и три полных магазина. Отмерянные на мародерку десять минут истекли, и Ампер, оставив не выпотрошенными с пяток бегунов, рванул подальше от бойни, кровью там воняло так, что во рту чувствовался постоянный привкус железа. Она землю вглубь на полметра, наверное, пропитала. Рано или поздно тела найдут, и когда это произойдет, бывший прапорщик предпочитал быть от этого места, как можно дальше.

Погорелов ломился через лесопарк, держась подальше от застройки. Изредка он натыкался на тропинки, заботливо

посыпанные гравием. Миновал несколько детских площадок, к счастью, пустых, только под одной из горок свежий костяк, по размерам, он принадлежал взрослому человеку, и, судя по обрывкам одежды, это была женщина. Во всяком случае на это указывала окровавленная босоножка. До него долетала далекая ожесточенная стрельба, муры, потрошащие город, или те, кто рядом с ними обитает, хотя нет никакой разницы, водишься с муром, ты такая же тварь, схлестнулись с зараженными.

– Дядя, осторожно, – раздался откуда-то сверху детский голосок, – зомби в кустах.

Ампер, бросив быстрый взгляд наверх, обнаружил в листе небольшой домик. Но это потом, сначала угроза. Мальчишка был прав, в кусте орешника притаился пустыш, тренировочные штаны на месте и синяя майка-алкоголичка тоже. Погорелов подошел поближе и вытащил из петли «клюв». Атака последовала незамедлительно. Одинокий свежий мертвяк давно перестал быть для бывшего прапорщика чем-то опасным, даже ускоряться не нужно. Он просто отступил в сторону, пропуская разогнавшегося мужика, на вид лет сорока, мимо себя, после чего подставил подножку и тот, запнувшись, влетел башкой в трухлявый пенек, который окончательно развалил в мелкую щепу. Подняться бывший прапорщик ему де дал, для шага, и «клюв» пробивает висок.

Погорелов задрал голову, выскивая в листе мальчишку. Сейчас для него начнется самый страшный кошмар Стикса,

если мальчишка не иммунный, его придется бросить или убить.

– Слазь, давай, – позвал он. – И не кричи, опасно теперь кричать.

Несколько секунд в ветвях было тихо, а потом в небольшом дверном проеме показалось грязное и усталое лицо мальчишки. Похоже, он давно не ел и не спал. Тащить сейчас куда-то этого ребенка, значит, влететь в неприятности – и его не спасти, и самому подставиться. Странно, но Погорелову его лицо показалось хорошо знакомым.

– Давно там сидишь?

– Долго, – немного подумав, тихо ответил мальчишка. – С вечера. Как мамка в зомби обратилась и начала за мной гоняться, так и сию.

– А давно началось-то? Туман и всякие дела нехорошие, которые следом пришли?

– Три дня назад, даже почти четыре, – подсчитав в уме, пояснил мальчишка. – Дядя, а что происходит? Это как в фильмах про зомби и корпорации?

Ампер улыбнулся. Первая хорошая новость – мальчишка иммунный. Вторая – он не плакса, серьезный пацан, вокруг «зомби» бегают, а он не паникует, нашел укрытие, куда пустышам ходу нет. Молодец. Теперь надо решить, что делать. Бывший прапорщик глянул на часы, снятые с кого-то из муров, время подбиралось к пяти вечера. Тащить уставшего мальчика с собой и ночевать неизвестно где, плохая пер-

спектива. Домик на дереве, конечно, не убежище, но, наверное, ночь там провести можно.

– Эй, – позвал он, – а я в твоём убежище помещусь? Нам поговорить нужно, а так, с задранной вверх головой, это не слишком удобно. Да и лучше не шуметь, у зараженных отличный слух.

– Поместишься, мы вместе с Никиткой этот дом почти пол лета делали, все карманные деньги извели. – Не прошло и секунды, как вниз упала добротная самодельная веревочная лестница. – Забирайся.

Ампер с опаской полез наверх. Одна перекладина все же не выдержала и сломалась. Одно дело мальчишка, в котором не больше сорока килограммов, хотя, наверное, даже меньше, и совсем другое – восьмидесятикилограммовый мужик с оружием и рюкзаком. Но надо отдать пацанам должное, ступенька сломалась всего одна. Протиснувшись в узкий вход, который закрывался пленкой, бывший прапорщик усмехнулся, для мужика ростом метром восемьдесят пять места тут мало, а вот для двух пацанов лет девяти-десяти – просто дворец. Согнувшись в три погибели, он снял рюкзак и отложил его в сторону, посмотрел на уставшего мрачного паренька. Он не ошибся, действительно лет десять, не больше. Но мальчишка крепкий, явно каким-то спортом занимается, сам Ампер в детстве ходил в секцию по борьбе. И все же почему ему так знакомо его лицо?

– Ну что, давай знакомиться? – протянул он парню руку. –

Меня зовут Ампер.

– Ленька я, – бахнул парень. – То есть, Леонид Погорелов.

Бывший прапорщик вздрогнул. Естественно, ему знакомо это лицо, он ежедневно видит его в зеркале, ну, если смотреться, конечно, в зеркало, только это лицо моложе его собственного на восемнадцать лет. Опять его притянуло к своему двойнику. Вот теперь он точно этого парня не бросит.

– Шок, это по-нашему, – пробормотал растерянный Погорелов.

– Дядя Ампер, ты чего? – заметив, что взрослый мужик ушел в астрал, поинтересовался мальчика. – Дядь, эй, у тебя пожевать есть? А то я уже сутки голодный.

– Сообразим, Леня. Надеюсь, тебе нравятся различные консервы, поскольку в Стиксе это самая популярная еда.

Глава вторая. Двое

– Ну и, как тебе деликатес? – глядя, как мелкий он наворачивает довольно приличную тушенку, поинтересовался Ампер.

– Нормально, – выскребая остатки последним куском хлеба, ответил Ленька. – Если день не жрать, то вкусно, оказывается, я ведь раньше консервы редко ел. Дядя Ампер, а почему у вас такое имя странное?

– А здесь у всех нет имен, только прозвища.

– Здесь? – озадачился мальчишка. – В смысле здесь? Мы же в моем родном городе. Хотя мамка что-то говорила, что вокруг все не так, но я не понял, она заговаривалась уже, сипеть начала, зачем-то раздевалась и одевалась, вещи брала, потом бросала на пол и дальше шла.

– Прости, Леня, но она уже изменяться начала. Неадекватное поведение, ты знаешь, что это значит?

Мальчишка кивнул.

– Ну, неправильно себя ведет.

– Примерно. Так вот, странное поведение и сипение – первые признаки, что человек скоро станет пустышом. Иммунных в Стиксе мало, примерно один на сотню, а народу сюда валится много. Сейчас я начну тебе тихонько рассказывать, а ты слушай. Что не поймешь, потом спросишь. И да, сначала

ла давай тебе выберем прозвище, традиция такая.

– А можно, я Бэтменом буду?

– Можно, конечно, если ты такой дурачок. Это ведь навсегда, ты вырастешь, и люди будут смотреть на тебя, как на отсталого. И новое имя выбирает крестный, то есть я. И будут они говорить тебе, что твой крестный придурок, раз так назвал. Я похож на придурка?

Мальчишка покачал головой.

– Нет, не похож. Ты на папку моего похож, он тоже был большим и сильным, погиб он четыре года назад, спасателем работал.

На секунду Амперу показалось, что мальчишка сейчас заревет, но нет, не плакса, сдержался. А с отцом тут расхождение пошло между мирами. Отец Погорелова умер, когда ему только восемь исполнилось, быстрая болезнь сожгла здорового крепкого мужчину за несколько месяцев.

– Так как ты меня назовешь? – быстро переключился мелкий, похоже, вопрос именем его интересовал сильно.

– Ну, школяром, мальцом и шкетом я тебя точно звать не буду. От фамилии мы не оттолкнемся, нехорошие погоняла получатся – горелый, жженный и так далее. Что тебе нравится, чем увлекаешься?

Мальчишка задумался.

– Рисовать люблю, мама даже в художественную школу отдать собиралась, – мальчишка хлопнул носом, но опять сдержался. – Я птиц любил рисовать, даже просил мне фи-

лина завести. Но она сказала, нет.

Ампер усмехнулся.

– Суровая.

Мальчишка кивнул. Потом все же хлопнул носом.

– Нет ее уже, сосед зарубил топором, когда она за мной погналась.

Вот теперь прорвало, парень разревелся, но, словно следуя приказу о тишине, плакал почти беззвучно. Погорелов слегка передвинулся, домик затрещал, все же не рассчитан на такого бронтозавра, как он. И приобняв парня, тихонько сказал:

– Ты плачь, не стесняйся, смерть в Стиксе – дело привычное.

Парень плакал, уткнувшись в синюю спецовку, которую Ампер так и не удосужился сменить. Он осмотрел своего маленького двойника. Мальчишка был одет по-домашнему. Спортивные штаны – куда ни шло, майка с каким-то супергероем, в его мире таких не было, а может, и были, не его тема, да и Ампер из другой эпохи, он машины мыл на трассе в возрасте Ленки, деньги в семью тащил. Мотнув головой, прогоняя воспоминания, Погорелов вернулся к осмотру мальчишки. Майка яркая, здесь в таких не ходят, нужно менять, да и обувь у него подкачала, от матери он улепетывал в домашних тапочках. Придется все же идти в город, искать одежду.

Парень успокоился минуты через три. Вытерев глаза и ще-

ки, он посмотрел на Погорелова.

– Все нормально, – улыбнулся Ампер, потрепав пацана по макушке светло-русых волос, – тебе это нужно было. Только ты уж не обессудь, я с детьми не умею общаться, своих у меня не было, а к чужим я довольно холоден. Так что, буду с тобой, как со взрослым.

Мальчишка тут же надулся от гордости.

– И так, мы остановились на выборе имени. Ты сказал, что филина хотел. Что ж, не было у тебя птицы, теперь сам станешь Филином. Забудь свое имя и фамилию, никогда не говори никому, здесь, в Стиксе, это может быть опасным, очень опасным, не все люди хорошие. Мы сейчас на землях очень нехороших, которые тебя схватят и отвезут к очень плохому человеку, только потому, что ты иммунный и тебя зовут Лене́й Погореловым. Ты понял?

– Да, дядя Ампер. А Филин звучит круто. Ночная хищная птица, охотится на мелкую дичь, вплоть до зайцев, в мифологии считается мудрой птицей, не переносящая шума.

– А в армии, – поддержал разговор Ампер, – филины часто используются на эмблемах различных спецназовцев. Стикс – место жуткое, и чем тише ты в нем ходишь, чем ты умнее, тем дольше живешь. Так что, будь мудрым, тихим ночным охотником.

Мальчишка кивнул, новое имя пришлось ему по душе.

– Теперь перейдем к твоей одежде, ты далеко живешь отсюда?

Филин указал в сторону города.

– В трех домах, улица генерала Жданова, двадцать восемь, четвертый этаж, квартира сорок.

– У тебя есть дома неприметная прочная удобная одежда? Здесь мы с тобой не останемся, нам предстоит далекий путь на восток.

– Есть, меня брат отца часто на рыбалку и охоту берет, чтобы мама отдохнула. Зимой я зайца подстрелил сам, из мелкашки, а осенью утку. Правда, мне ружье плечо до синяка отбило, мама на дядю Сашу очень ругалась. Так вот, он мне подарил самую настоящую горку. Я ее даже ни разу надеть не успел. И кроссовки у меня хорошие, почти как у вас.

– Молодец, – похвалил мальчишку Ампер. – Придется нам с тобой тихо и бесшумно, как филины, сходить к тебе домой. Тебе надо переодеться, и белья нужно взять. Как я сказал, идти нам далеко.

Сам же он думал совсем о другом, папин брат, дядя Саша, в его реальности был вечно пьяной свиньей, и если он и появлялся на пороге их дома, то только чтобы попытаться занять денег на бутылку, но это было редко, жил он на другом конце города. Черт, как же это неприятно, мальчишка каждый раз окунает его в прошлое, которое он бы хотел забыть.

– Дядя Ампер, ты про Стикс обещал рассказать. Так ведь река забвения называется?

– А ты, я смотрю, пацан начитанный, – улыбнулся Погорелов. – Да, Филин, это река забвения, так вот, этот мир очень

похож на эту реку. Еще это место называют Улей, поскольку состоит он из кластеров или сот, которые постоянно перезагружаются. Это, кстати, ответ на твой вопрос, почему нельзя остаться тут, рано или поздно этот кластер перезагрузится, и сюда прилетишь новый ты, и все повторится снова, только вот меня ты уже не встретишь и не факт, что твой двойник будет иммунным. Да и будешь это уже не совсем ты, может, он не увлекается птицами, а может, дядя никогда не возил его на охоту. Ну да ладно, Стикс сложен. Давай начнем курс молодого выживальщика. Я расскажу тебе сейчас самое главное, кого нужно бояться, как себя вести, и как не загнуться, покинув безопасное место.

Что ж, слушатель Амперу достался внимательный, только очень уставший, и примерно минут через двадцать Филин начал зевать и ежиться, поскольку приближался вечер, и становилось все прохладней. Мальцу было очень интересно слушать про страшный новый мир, он еще не понимал, что это не просто жутковатая сказка, это место, где ему жить. Но как бы не было интересно спать, он хотел больше. Вот только спать тут было негде – две табуретки, кстати, тоже самодельные, столик из спила, причем довольно приличных размеров (как вообще эта мелюзга его сюда затащила, высота-то метров семь), и все, больше ничего.

– Давай, спать ложись, завтра будет время для рассказа. – Ампер уложил свой рюкзак вместо подушки, стянул с себя куртку и закутал в нее мальчишку. – Спи Филин, – глядя

парня по голове, произнес он, – мы теперь связаны, до самой смерти связаны. Я тебе не брошу, спи, малыш, и ничего не бойся.

Захотелось закурить, десять лет прошло с последней сигареты, а вот сейчас накатило. Ампер достал бутылку вискаря и прямо из горла сделал несколько больших глотков, поморщился. Черт, вот еще проблема, пареньку же скоро живец понадобится, сейчас он на своем кластере и может протянуть без этой гадости с месяц, но стоит ему перешагнуть границу, и он попался. А как его поить этой дрянью? Его же с двух глотков унесет. Может, сильно бодрить? Ну, опустить до градусов пива, не должно оно с ног валить. А норму подберем по ходу употребления, обычного живца в день нужно грамм сто, а вот сколько такого бодрящего? Ну, пусть будет в два раза больше, не должен Филин с такого уплывать.

От размышлений его оторвал треск, кто-то наступил на сухую ветку метрах в пяти от убежища. Ампер не шевелился, револьвер с глушаком сейчас лежал под правой рукой, АПБ под левой. Все же есть недостаток у этих стволов, ни в какую кобуру с глушаками не влезают, так что, носить их приходится либо в руках, либо отдельно. Черт, хорошо бы вместо АПБ что-нибудь небольшое с мелким глушаком, а еще лучше свой «Таран» найти, встроенная бесшумка – просто сказка. Он ведь у кого-то из уродов осталась, Борода ничего про пистолет не сказал, хотя Ампер и не спрашивал, Щавеля он там уложил, обидно, что трупы не посмотрел.

Внизу заурчали, но не призывно, как обычно это делают зараженные, а тихонько, словно удивленно. А через секунду послышался звук разрываемой ткани. Ампер аккуратно, чтобы не задеть парня, тихонько отвел в сторону угол пленки и высунул наружу зеркальце на раздвижной ручке. Бегун, матерый, но очертания еще человеческие, содрал с убитого пустаща одежду и жрет. «Ну, питайся», – хмыкнул Погорелов и вернулся на прежнее место. Но усевшись, понял, что зря как поступил, пусть домик высоко, до трупака метров пять, и ветер дул в другую сторону, но если бегун вскроет брюхо, мерзкая запашина Амперу и Филину гарантирована. Ампер снова взялся за АПС и, отодвинув пленку, прицелился в затылок, палец лег на спуск. Бегун, словно почуяв, приподнял голову и уставился в заросли, при этом у него во рут так и остался шматок мяса. Что он увидел или услышал, Погорелов так и не узнал, вскочив на ноги, тварь рванула прочь.

Несколько секунд бывший прапорщик прислушивался к удаляющимся шагам, в городе метрах в пятистах опять вспыхнула перестрелка, но вскоре стихла. Филин завозился, но почти сразу успокоился. Ампер снова вернулся на прежнее место, как ни странно, но в этом маленьком домике, сколоченном двумя мальчишками, он чувствовал спокойно и в безопасности. Как во время дождя в наркоманском шалаше на берегу великой реки. Он закрыл глаза. Рина... Он ведь должен, что есть сил, спешить, а он тут нянчится с очередным своим двойником. Но как бросить пацана? Ринка хоть

и стервозней стала, получив кое-какие черты прежней личности, но осталась человеком, и если узнает, что он ради нее кинул мальчишку, не простит. Ампер ведь догадывается, что поход как-то связан с их будущим, возможно даже с ребенком. Что она увидела, глотая этот странный горох?

– Дядя Ампер.

Погорелов дернулся, открыв глаза. Похоже, вырубил его, напряженный день вышел, замотался. Филин сидел и дергал его за кроссовок. Увидев, что он проснулся, мальчишка зашептал:

– Там, внизу, кто-то урчит. Страшно урчит, не как те, свежие.

Ампер кивнул, мол, понял и медленно взял в руку револьвер. Снаружи было темно, небо опять тучами затянуло, скрыв яркую луну и звезды. По ощущениям он проспал часов пять, а это значит, часа два за полночь.

Прав был Филин, проблемка под деревом нарисовалась, не сказать, что серьезная, хотя для мальчишки этот зараженный приговор, да и для плохо вооруженного рейдера тоже. Топтун стоял внизу и, задрав башку, на которой уже появились роговые пластины, недовольно урчал, для него домик со вкусными человеками был высоковат. Нет, он, конечно, рано или поздно доберется до мяса, но пока он еще не придумал, как это сделать. Ампер не стал использовать дар, тварь и так идеальна мишень, в ночной тишине выстрел с РШ12 показался очень громким. Тяжелая бронебойная пуля угодила

точно в глаз, пробив череп насквозь.

Ампер медленно вернул пленку на место, сейчас может и завертеться, если другие зараженные поблизости есть. Минута, ветер шумит в листве, домик слегка качается, поскрипывая. Черт, шумное уж больно убежище, на него все твари сбегутся. Пять минут, тишина. Да, оружие с глушаками руглит, а такой крупный калибр вообще бесценен.

– Ложись спать, – прошептал Ампер, – тварь мертва. И ты не ошибся, действительно серьезная, настоящий Филин.

Мальчишка гордо сверкнул зелеными глазами, положил голову на рюкзак и, натянув скинутую куртку, почти мгновенно засопел.

Погорелов зябко поежился, на нем только майка, теплая, конечно, тельняшка с начесом, но эта ночь была прохладной. И ведь не согреться ни едой, ни питьем. Стараясь не разбудить мальчишку, достав на ощупь из рюкзака живец, Ампер сделал пару глотков. Теперь главное – дожить до рассвета и не встрять в городе.

Утром зарядил дождь, мелкий, противный, и совсем не нужный, вот только сваливать из этого шалаша нужно обязательно. Дважды кто-то проходил под деревом. Не засек домик, и на том спасибо.

– Филин, нам пора, – разбудив парня на рассвете и закутывая в свою куртку, подвязав обрезком веревки, произнес Ампер. На десятилетнем мальчишке спецовка смотрелась, как полноценный халат.

– Не хочу, – попытался закапризничать тот.

– Надо, – покачал головой Погорелов. – Ты можешь капризничать, сколько угодно. Вчера ты вел себя, как взрослый, давай так и продолжим, и я с тобой буду обращаться, как со взрослым. Нытья я не потерплю. Я говорю, ты делаешь, или можешь выживать самостоятельно.

Мальчишка насупился, но все же решил кивнуть, соглашаясь.

– Вот и хорошо, – потрепав Филина по макушке, подвел итог воспитательной беседы Ампер. – Идем к тебе домой, простуда тебе не светит, но одеться нужно для дороги. Идем очень тихо, от укрытия к укрытию. Если что страшное увидишь, ни в коем случае не кричи, я рядом, я тебя прикрою. Кстати, будешь хорошо себя вести, мы с тобой потренируемся в различных знаках, постреляем, посмотрим, насколько ты подготовлен. Только место потише надо найти.

Мальчишка тут же забыл про капризы и с вожделием уставился на револьвер. «Ну, помечтай, – подумал Погорелов. – Из этой гаубицы каждый выстрел золотой».

Веревочная лестница выдержала, и уже через пять секунд бывший прапорщик был на земле. Мальчишка, запутавшись в огромной куртке, едва не сорвался, но все же слез. Ампер указал на тело твари.

– Это топтун, тварь очень нехорошая, быстрая, смертоносная, но шумная. Я тебе вчера про него рассказывал.

– Каменные пятки, словно копыта стучат, – тут же выдал

информацию Филин.

– Молодец. А теперь урок по выживанию номер один, – с трудом переворачивая тушу топтуна, лежащую на спине, на бок, Погорелов указал на голову, – затылок видишь? Чесночину? Это и есть споровый мешок. – Он достал нож, показал, как резать, потом порылся и извлек четыре спорана и горошину. Одну виноградину он кинул мальчишке. – Спрячь пока в карман штанов, потом переложишь в горку, только не забудь. Помнишь для чего надо?

– Да, из него готовят живец, – пряча свой первый трофей в карман, выдал усвоенное мальчишка. – Противно же такую дрянь пить.

– Привыкаешь, – усмехнулся Ампер. – Никуда не деться, все пьют, кто хочет нормально жить, без этой дряни мы болеем. Считай, что это настойка на грибах. Видишь же, никакого месива, только паутина, и все. А теперь веди меня к твоему дому, идешь рядом, направление показываешь рукой. Если что заметил, снова рукой на объект. Главное правило Стикса?

– Меньше шуму – меньше проблем, – оттарабанил Филин, гордый собой.

– Тогда вперед, – скомандовал Ампер.

Вообще мальчишка умный и спортивный, уже три года, как ходит в секцию гимнастики. Для своего возраста он достаточно высок, аж метр сорок четыре, как он гордо похвастался, весит килограмм тридцать пять на глазок. Короче,

развитой мальчонка. Может и вправду со стволом управится, нельзя в Стиксе без оружия, даже детям. Вот только где взять ствол под не слишком крупный калибр с глушаком, Ампер понятия не имел.

До границы парка добрались без проблем, в городе стало тише, выстрелов Погорелов не слышал уже несколько часов.

– Нам туда, – прошептал Филин, указав на угол девятиэтажки, – за ней еще две, моя третья.

– Пошли, дальше только знаками.

Мальчишка с очень серьезным лицом кивнул и первым выбрался из-за деревьев, пригнувшись, побежал к дому, до которого оставалось всего метров двадцать. Его домашние тапки шлепали по асфальту так, что Погорелов скривился. «Придется мальчишке разуться, он так на уши всех поставит», – прикинул расклад бывший прапорщик, и словно в подтверждение из-за куста сирени поднялся пустыш. Ампер вырвался вперед и, походя, уложил низшего зараженного «клювом». Чисто, быстро и почти бесшумно.

– Снимай тапки, – шепотом приказал он, когда они добрались до угла и присели возле подвала, – топаешь ты в них так, что сюда все твари с полукилометра сбегутся. Придется тебе босиком погулять. Тут не далеко, думаю, выдержишь.

Филин кивнул и молча снял обувь, но выкидывать не стал, молодец, в руках оставил.

Новая перебежка к следующему дому прошли удачно, бегун, что-то жрущий у крайнего подъезда, даже не навелся.

Ампер показал оттопыренный большой палец. Филин гордо улыбнулся.

Еще один марш-бросок, и снова без всякого шухера. А вот дальше начались трудности, нужный подъезд был крайним с противоположенной стороны дома, и возле него стоял пустыш с топором в руке. Ну как в руке? Петля шнура не успела соскользнуть с запястья, а может, зацепилась за что. Морду он уже в чьей-то крови изгваздал, но штаны не потерял, интересный кадр, полицейская форма с погонами капитана.

– Он меня от мамы спас, когда она обратилась, – тихо и с грустью произнес Филин. – Это дядя Вадик Капитонов, он полицейский. С папой дружил и с дядей Сашей, ездил вместе с нами на охоту.

– Охотник – это хорошо, и по фигуре мы с ним похожи, правда, он на полголовы ниже, – обрадовался бывший прапорщик, прикидывая, удастся ли разжиться приличными шмотками в квартире мента, давно пора было гардероб обновить.

Поскольку капитан стоял спиной, Погорелов оставил мальчишку сидеть возле декоративной изгороди из шиповника, а сам скользнул вперед. Десять метров, пять, дернуть мизинцем, взять под контроль, удар «клювом» в затылок. Все, тело почти бесшумно падает на асфальт. Ампер успел подхватить тяжелый топорик, который мог наделать шуму, и бережно опустил его рядом.

– Спасибо тебе, капитан, что мальчишку прикрыл, – закрыв глаза покойнику, прошептал Ампер. – Может, ты ему еще раз жизнь спасешь, если у тебя что полезное дома обнаружится.

Махнув Филину рукой, давая разрешение двигаться, Ампер присел возле закрытой подъездной двери, прислушиваясь к происходящему внутри. «Тишина – это хорошо», – подумал бывший прапорщик, краем глаза следя за крадущимся мальчишкой.

Ампер приоткрыл дверь, привычная вонища гниющего мяса, слишком много костей, трупов в этом подъезде.

Филин явился примерно через минуту, вот только лицо пацана было в слезах. Ампер опустил взгляд на его правую ногу и выматерился, похоже, мальчишка наступил в траве на что-то острое, и теперь правая нога кровила. Не сильно поранился, но явно болезненно. Да еще и кровью пахнет, а зараженные кровушку с километра учуять могут. Ампер достал бинт из кармана спецовки, и за минуту быстро перевязал рану. На первое время сойдет, он иммунный, все быстро заживет. Да и ранка левая, так, кожу больше попортило.

– Потерпеть придется, – прошептал он.

Филин кивнул.

– Молодец. Теперь слушай меня. Заходим в подъезд, я поднимаюсь на один пролет, осматриваюсь. Ты идешь следом, когда я махну рукой, все ясно?

Мальчишка снова кивнул.

Погорелов скользнул в подъезд, держа в руке «клюв». Стрелять сейчас он не собирался, тварей серьезных тут не должно быть, пустыши, в худшем случае свежий бегун. И то, и то – не проблема, если конечно толпой не навалятся. Запустив мальчишку, Ампер обмотал ручку двери шнуром и притянул ее к батарее, теперь так просто не войти. Знаками показав маленькому напарнику смотреть и слушать, поднялся на первую лестничную клетку. Ампер быстро изучил примерную планировку. Площадка большая, на шесть квартир, справа лифт. Двери вроде все заперты, на полу цепочка кровавых капель, но в остальном чисто. Ампер махнул рукой, давая Филину разрешение подняться. Он помнил, что парень говорил, что живет на четвертом, а ведь где-то на лестнице должен лежать труп матери, которую топором успокоил капитан, не нужно ему это видеть. И вообще нужно проверить весь подъезд, чтобы никакая тварь в спину не зашла, пока они будут собираться.

До третьего этажа добрались без приключений. Дверь в квартиру справа была распахнута во всю ширь, на коврике стоят форменные ботинки. Скорее всего, капитан жил тут. А вот на ступенях тело матери, он узнал ее сразу же. Да, так она выглядела двадцать лет назад. Только в отличие от его мира, она ухоженная – красивый макияж на страшном, изменившемся лице, на длинных ногтях маникюр, одежда новая и красивая. Погорелов отвернулся, больно было видеть мать мертвой. Он давно похоронил ее, авария, пьяный водитель

вылетел на тротуар, и видеть ее снова мертвой для него было невыносимо. Да и мент хорошо поработал – кровавое месиво вместо затылка. Ампер показал мальчишке знак ждать и скользнул в открытую квартиру, через пару секунд вернулся оттуда с плотным пальто. Присев рядом, он провел рукой по плечу матери, прощаясь с ней, и накрыл ее так, чтобы мальчишка ничего не разглядел. Сделав знак Филину двигаться к нему, он приготовился к истерике, мальчишка умный, сообразит. Но недооценил его. Его маленький напарник поднялся и, бросив взгляд на укрытое тело, только сжал маленькие кулачки, торчащие из необъятных рукавов спецовки. Его лицо исказилось, казалось, он сейчас заплачет, но нет, сдержался, лицо маленького мальчика стало злым.

– Ненавижу Стикс, – выкрикнул он.

И Ампер тяжело вздохнул, поскольку спустя мгновение откуда-то сверху послышался топот. Голодные твари спешили на призыв к обеду.

– Живо в квартиру, – рявкнул Погорелов, подтолкнув Филина к апартаментам капитана. – Запереть дверь, и носу не высовывать. Если погибну, ты сам по себе. Выкручивайся, как сумеешь.

Замок за спиной щелкнул, отрезая квартиру от лестничной клетки. Прекрасно понимая, что «ключом» тут не обойтись, Ампер перекинул его в левую руку. Конечно, левой он бьет хуже, координация не та, но он тренировался. А в правой теперь был АПБ, патронов у него хватало, калибр в Улье

популярный, всегда можно пополнить.

Первым появился одинокий бегун, потерявший штаны, похоже, он был не только самым шустрым, но и ближе всех находился к «трапезной». Он неся гигантскими прыжками, перепрыгивая по шесть ступенек за раз. Ампер вскинул пистолет и послал двойку ему в грудь, тратить дар не хотелось, не тот момент. Пригодится для более серьезного замеса. Тварь споткнулась и покатила вниз. Сосчитав ребрами и позвоночником половину ступеней, она начала подниматься, но Погорелов, подскочив, опустил на череп мертвяка «клюв». Удар вышел слабее, но все же достиг цели. Дернувшись, зараженный распластался на полу уже без какого-либо движения. Тут потянулись остальные обитатели подъезда, шустрые, но слабые. Ампер четырьмя выстрелами свалил трех пустышей, затем прибежал еще один бегун, серьезный спидер, почти лотерейщик. Ни одежды, ни волос. Если бы он прикрылся пустышами, может, и выгорело бы, а так, получив пулю в грудь, остановился, этого Ампер и добивался, вторая пуля прилетела в башку. «Надо бы глушак промыть», – подумал Погорелов. Именно в этот момент ему прилетело с тыла. Дверь за его спиной распахнулась с такой силой, что отбросила Ампера на три метра. АПБ улетел вниз по ступеням. Бывший прапорщик отправился бы за ним, не влети он башкой в перила. Поскольку шлема у него не было, то удар по кумполу вышел на совесть. Он поплыл, звезды перед глазами сверкали полноценным фейерверком. Он попытался под-

няться, но тут ему на спину обрушился кто-то невероятно тяжелый, зубы впились в тельник на плече и, легко прорвав майку, вошли в плоть.

Ампер заорал на весь подъезд, сдержаться не было никаких сил, не каждый день массивная тварь пытается вырвать из твоего плеча кусок мяса размером с ладонь. Сделал рывок, рюкзак он снял еще до начала боя, чтобы не мешал. Не вышло, туша, навалившаяся на него, была знатной, раза в два тяжелее. Ампер вспомнил о своем умении, и уже собирался, подчинив противника, заставить его убраться, но именно в этот момент ухо уловило странных не слишком громкий щелчок, и прижимающее его к полу тело, вздрогнув, сползло на бок.

Погорелов кое-как перевернулся, круги в глазах медленно отступали, но он по-прежнему ничего не видел, только слышал, как рядом плачет ребенок.

– Дядя Ампер, не умирай, – шептали совсем рядом. – Прости меня, я не нарочно.

– Все хорошо, малец, – дрогнувшим голосом произнес бывший прапорщик и открыл глаза.

Звезды исчезли, рядом с ним, обнимая очень странный арбалет, сидел Ленька, а справа валялась туша здоровенной тетки весом килограмм под двести. В башке, пробив череп насквозь, торчал длинный арбалетный болт, а может, стрела, бывший прапорщик не был специалистом. Кому рассказать, не поверят, Ампера едва не укатала голодная свежачка.

– Достань флягу с живцом из рюкзака, – попросил он.

Мальчишка быстро сбежал за споровым раствором. Два глотка, и жить стало веселее. Ампер посмотрел на пацана.

– Ну что, Филин, ты понял, как важно быть тихим в Стиксе?

Мальчишка часто и энергично закивал, глаза виноватые, сто пудово хочет опустить, чтобы не встречаться взглядом с наставником, но держится. Погорелов усмехнулся, гримаса вышла так себе.

– Надеюсь, урок номер два – тишина рулит, ты усвоишь раз и навсегда.

– Виноват я, – плаксиво заявил он. – Ты меня теперь бросишь?

Ампер от такой детской логики опешил.

– Не бросаю напарников, – строго ответил он. – Кроме того, ты купил свою вину, – палец Погорелова ткнул в толстую тушу зараженной, – ты мне жизнь спас. А теперь тачи сюда рюкзак, надо заняться плечом. К счастью, на дороге полно брошенных машин, в которых есть аптечки. И будь другом, сгоняй за пистолетом, он вниз по ступеням ускакал. Только смотри, не шмальни никуда.

Глава третья. Городок

Теплую тельняшку пришлось выкинуть, она была залита кровью. Укус массивной тетки оказался глубоким, повезло, что не успела рвануть кусок мяса, иначе все было бы гораздо хуже. Ампер вылил пузырек перекиси на рану, потом, подумав, сжал зубы и полил все это остатками вискаря. На глаза навернулись слезы, но он не издал ни звука, до глубины души было жалко переводить хороший вискарь на дезинфекцию. Теперь еще одна проблема добавилась – нужно спиртное искать для того, чтобы бодрить живчик. Прилепив тампон, а сверху заплатку, он натянул обратно разгрузку и, повесив на голую грудь автомат, закинул на правое плечо рюкзак. В принципе, боевых действий больше не планировалось, но АПБ он все же держал наготове. Плечо дергало, ну не каждый день тебя кусают, но ничего, живчик и обильная еда все поправят.

Ампер посмотрел на Филина. Тот стоял в обнимку с очень странным футуристичным арбалетом, который сейчас был разряжен.

– На обратном пути надо будет вырезать стрелу, – задумчиво произнес Погорелов. – Ты где его взял? У капитана?

– Ага, – подтвердил очевидное малец. – У него еще оружейный сейф есть. Жаль, оружие отца мать продала. У нас

и ружье было, и дробовик.

– Нет, к этому капитану мы точно заглянем, а то я уже почти голый, только комбез остался. Да и охота посмотреть на его арсенал.

Надолго в квартире Лени они не задержались. Ампер промыл ранку парня, та слегка кровила, но хорошая повязка решила все проблемы. Теперь парень был одет и обут. Да, дядя Саша подогнал мальчику неплохой камок, не брендовая, конечно, горка, но прочная, нитки не вылезают. Плохо, конечно, что анорак, а не на пуговицах. Ну, что имеем, то имеем. Зато капюшон есть. Кроссовки тоже нормальные – серые, прочные. Мальчишка немного прихрамывает, ну да ничего, скоро все заживет, на иммунных лучше, чем на собаках, заживает. А вот крепкого спиртного в квартире не оказалось, полупустая бутылка красного сухого говорила о том, что мать выпивает, но в меру. Да и пыли на ней много, похоже, очень редко опрокидывала бокальчик.

Через десять минут Филин уже стоял у дверей, сжимая в объятьях арбалет, и с небольшим рюкзаком за спиной, с которым он раньше ходил в школу, и в котором теперь лежали две пары носков, трусов и маек,

Ампер прислушался к происходящему за дверью, в подъезде царил тишина, но пару минут назад где-то в городе стреляли, несколько скупых очередей, но вроде как далеко, едва расслышал, хотя окно приоткрыто.

– На этот раз спускаемся вместе, тыл не безопасен, – про-

инструктировал Ампер Филина.

Мальчишка кивнул.

– Может, похороним маму? – предложил он.

Ампер вздохнул и покачал головой, он ждал чего-то подобного.

– Извини, меня немного порвали. Мама твоя, – на слове «твоя» он запнулся, едва не сказав «наша», – все же не пушинка, я просто не вытащу ее в парк. А нам, сам понимаешь, нужно все делать скрытно. Прости, Филин, но жизнь – живым, покой – мертвым. Единственное, что могу предложить, я оттащу ее сюда в квартиру или в квартиру к Вадику, и закроем, хоть не сгрызут. Хотя, если пахнуть будет, все равно доберутся.

– Хорошо, – просиял парень, такой вариант погребения его устраивал.

Ампер мысленно выдохнул, мальчишка еще не слышал об огненном погребении, иначе мог предложить квартиру поджечь. Спустившись и переступая через трупы на лестнице, они прошли в распахнутую дверь квартиры капитана. Ампер запер за собой защелку и огляделся уже нормально. Обычная двухкомнатная берлога холостяка. Капитан был педантом, все очень аккуратно, чисто, остановка в стиле минимализм. Погорелов первым делом раскрыл шкаф в прихожей. Бинго! Пара комплектов повседневной формы, но это не то. А вот и обычная горка, не новая, обмятая, не одну поездку она пережила. Рядом с ней хорошие фирменные наколен-

ники и налокотники. Вот по ним бывший прапорщик очень тосковал, а муры, которых он валил, по какой-то причине брезговали, только у одного были, но так их кровью уляпали, что он не стал заморачиваться с очисткой. А вот с размером обуви не повезло, сорок первый против его сорок третьего не плясал, и остались классные обмятые берцы в шкафу. Достав горку, Погорелов скривился, и тут был анорак. На плечиках помимо брюк обнаружился и тонкий свитер с горлом, Пройдя в спальню, Ампер быстро обшмонал комод, и к одежде, брошенной на кровать, прибавились носки, трусы и майка. Еще один чистый комплект должен был отправиться в рюкзак. Но натягивать все это на измазанное кровью тело он не собирался. Таких людей, как хозяин квартиры, Погорелов знал очень хорошо, три пятилитровые баклаги обнаружались под ванной. Слишком часто ЖЭК отключает воду внезапно, и грамотные люди всегда имеют запас.

– Так, Филин, сейчас я пойду, вымоюсь. Ты сидишь на диване и ничего не трогаешь, особенно оружейный сейф, который я, так понимаю, ты и вскрыл.

– Я знал, где дядя Вадик ключ прячет.

– Вот и хорошо, но ничего не трогай, мы потом вместе посмотрим. А пока, – Ампер огляделся и, увидев на полке пару интересных книг, взял одну из них и протянул мальчишке, – ознакомься с устройством пистолета Макарова, этот ствол очень часто в Стиксе встречается. Кроме того, я вижу его в сейфе, возможно, твой будет.

Счастливым Филин закивал и принялся искать в оружейном справочнике информацию о пистолете.

Мыться, поливая себя из баклаги, не самое удобное, кроме того надо делать все быстро. Через пять минут Ампер уже растирался свежим махровым полотенцем и чувствовал себя относительно счастливым. Выйдя из ванны в чистом белье, выбритым до синевы, он ощущал себя почти человеком.

– Как думаешь? – садясь рядом с мальчишкой, спросил Погорелов. – Есть что пожевать у твоего соседа? Только не в холодильник, никогда не заглядывай в холодильники, которые хотя бы дня три простояли без электричества, это химическая бомба. Это урок номер три.

– Есть, – радостно сообщил Филин, – в кладовке возле двери, там рыболовные снасти и стопка сухих пайков, там даже газовая горелка имеется, чтобы все это разогреть.

– Это не квартира, а супермаркет какой-то, – обрадовался Ампер. – Значит, давай сейчас я тебя вымою, в Стиксе важно быть чистым.

– Запах привлекает тварей, – тут же заявил мальчишка.

– Хорошо, тогда пошли мыться, там таз большой, как раз тебе хватит.

– Я взрослый, – попытался возразить Ленька, – я сам вымоюсь.

– Взрослый, не спорю, – легко согласился Ампер. – А вот как ты себя поливать будешь из пятилитровой баклаги? Это же неудобно. Так что, давай перестанем пререкаться, време-

ни у нас и так мало.

Филин обреченно вздохнул и поплелся к ванной. Погорелов пошел следом, он даже пожалел, что сразу одел и обул мальчишку, ну ничего, сходит за еще одним комплектом белья, к счастью, этого добра в его комнате хватало.

Вскоре они вдвоем сидели на кухне и разогревали консервы на газовой горелке. Ампер грустил, сколько шикарных вещей было в этой квартире, но он не лошадь, у него нет машины, а на себе много не упрешь.

Он уже успел изучить содержимое оружейного сейфа, для него там не было ничего полезного, а вот для Филина кое-что нашлось. Во-первых, охотничий нож, хороший, из добротной стали. Он уже занял место на поясе мальчишки, и тот просто светился счастьем. Макаров и три магазина, но Ампер прихватил весь боезапас – пять пачек. Набор для чистки тоже перекочевал в рюкзак. Два дробовика, двустволку и Вепрь-полуавтомат, хороший, но тяжелый, Погорелов забраковал. И так тащить снаряги, еще эта дура. Ходи налегке – главный закон рейдеров.

Помимо ножа мальчишке достался какой-то странный пистолет с неизвестной Амперу маркировкой «ПКСБ» под макаровский патрон с интегрированным глушаком. Ясно, что Вадик припрятал чистый ствол во время какой-то операции.

– Это что за недоразумение? – поинтересовался он у Филина.

– Пистолет-Карабин Специальный Бесшумный, – рас-

шифровал аббревиатуру мальчишка. – Дядя Вадим с какой-то войны привез. Можно как из пистолета стрелять, можно приклад рамочный приставить. Тихо стреляет. Это противник гнал. Потом на его основе разработали штурмовой ПП «Заслон».

Ампер взвесил плоскую широкую кобуру, вес примерно с килограмм, без приклада грамм восемьсот. Режим огня одиночный. А что, для мелкого парня нормально. Вот им Ампер и решил вооружить пацана после зачета по стрельбе. Конечно, сильного зараженного из него не вальнуть, но бегунам и пустышам будет нормально, даже лотерейщика можно. И патронов к нему хватало, у него актив имелся и тут почти шесть десятков взял, хватит, потом еще добудет. Капитан Капитонов был умным поросенком и очень запасливым. А еще арбалет – Ravin R12, серьезная штука, с оптикой, пристрелян на пятьдесят метров, но валит зверя и на сотне, охотничий, очень мощный, но даже ребенок смог взвести. Есть пара недостатков – немного шумный, и быстро его не взвести, это не кустарщина – потянул за тетиву руками или крюком, и готово, этот взводился пружиной, крутя рукоять. Ампер, почитав мануал, загрузил, максимум три выстрела в минуту, ну можно поднапрячься, дотянуть до четырех, но это уже предел, оружие одного выстрела. А вот вес порадовал – всего два с половиной килограмма, самое то для спортивного мальчишки. К арбалету имелось два десятка двадцатидюймовых стрел из карбона, хотя нет, девятнадцать, одна

по-прежнему была в черепае тетке на площадке. Так что, теперь все имущество упаковано в два рюкзака, которые стояли в коридоре, по принципу – хватай и беги.

– Дядя Ампер, давайте есть, – вырвал его из раздумий Филин.

Ампер намазал паштет на галеты, выдал парню его порцию фрикаделек в томате и пюре.

– Налетай, теперь черт его знает, когда и где будем есть. Кстати, ты не знаешь, есть в этом доме алкоголь?

– Есть, под телевизором в стенке бар.

Ампер кивнул и направился в указанном направлении. Не сказать, что богато, но есть, из чего выбрать. Рюкзак, конечно, уже прилично забит, но бутылка кальвадоса 0.7 туда точно влезет.

Двигатель чего-то большого Погорелов услышал задолго до появления транспорта в зоне видимости, когда они прикончили на двоих упаковку сухпая и паковали горелку с двумя баллонами в рюкзак Филина, поскольку амперовский был забит под завязку и весил почти двадцать кило. Обычный бортовой газон, старый, ржавый, остановился прямо под окнами. Похоже, местные мародеры отлично знали, где можно без особых проблем пожить стволами, не первый раз обшаривают город.

– Все, Филин, валим. Хватай мешки, вокзал отходит. Рюкзак за спину, арбалет в руки и ходу вверх по лестнице, будем сваливать через крышу.

Мальчишка кивнул, принимая приказ старшего. Ампер надел свой рюкзак, и тут же зашипел, когда лямка легла на рану от укуса, но сейчас делать было нечего. Жаль, нельзя ловушку ребятам подготовить, на честных рейдеров эта шваль явно не тянет. Метнувшись в комнату, Погорелов вытащил последнюю трофейную гранату, и, выдернув кольцо, сунул ее под стопку патронов к дробовику, прикрыв образовавшуюся щель еще двумя пачками. Затем закрыл дверь, ключ оставил в замке.

– Кушайте, гости дорогие, – усмехнулся он, – не обляпайтесь.

– Дядя Ампер, а что вы там делали?

– Потом объясню, сейчас некогда. А теперь бегом.

Пробегая мимо тетки, Погорелов с тоской посмотрел на стрелу и все же присел и дернул хвостовик, та, как ни странно, подалась, причем очень даже легко. Вытащив улику, которая могла обломать мурам все веселье, он рванул вслед за парнем, поджидающему его на площадке между этажами. Можно, конечно, по закону стронгов устроить засаду и добить этих уродов, но сейчас на его шее мелкий, да и так уже задержался, нужно догонять экспедицию.

Выход на крышу был заперт, но замок кодовый, и Филин его знал. Так что вскрыли без шума. Ампер, выскочив наружу, с облегчением вдохнул свежий воздух, в подъезде просто смердело мертвечиной.

Подрыв эфки догнал их, когда они спускались в третий

подъезд.

– Кушайте, – со злорадством прошептал Ампер. – В следующий раз умнее будете, или не будете, не важно. – Достав АПБ и взяв его в левую руку, Ампер сжал чекан, или как его тут зовут – «клюв» в правой. – Сейчас вообще шуметь нельзя, – прошептал он парню, – поэтому пистолет на крайний случай, работаем врукопашку, взводи свой арбалет. Если меня того...

– Тогда я сам по себе, – хмыкнул пацан. – Не надо повторять, не тупой.

– Не дерзи. Стреляешь только по моей команде. Все, пошли.

В подъезде смердело, хорошо так смердело. Погорелов насчитал одиннадцать костяков, кто-то не хило пообедал. Гарантированный бегун. Не ошибся, тот встретил их на первом этаже, не мог разобраться с дверью, которая открывалась на себя. Все произошло быстро и ожидаемо. Он радостно заурчал и кинулся на вкусную добычу, потом по приказу Ампера замер и получил «клювом» в темечко. Тело мешком скатилось по ступеням.

Ампер перешагнул и поманил Филина, тот же с восхищением пожирал напарника глазами.

– Не завидуй, еще устанешь от этих бессмысленных убийств, это Стикс. А теперь все, тихо. Там квартира открытая на первом этаже, уходим через балкон на другую сторону, лезть под стволы муров я не хочу, они на меня обиделись.

– За что? – прошептал парень.

– Я же сказал, потом расскажу. А теперь бегом в квартиру. Если с планировкой не ошибся, она выходит на нужную сторону.

В квартире смердело так, что глаза резало. Обстановка бедная, мебель старая, обшарпанная, обувь в прихожей, много обуви, в том числе и детской.

– Тут семья плохая жила, у них трое детей было, родители пили, а детишки погодки вымогательством в школе занимались, – пустился в экскурс Филин.

– Тихо, – прошептал Погорелов, выходя на захламленный балкон.

Чего тут только не было? Просто гора ненужных вещей и пустых бутылок. С другой стороны дома слышались выстрелы, похоже, кто-то заглянул на взрыв гранаты, штука это громкая, а если зацепило, то могли и поорать, окно-то открыто.

– Валим, Филин, пока они заняты. Я первый, потом ты прыгаешь мне в руки. Все, поехали.

– Да я с такой высоты и сам спрыгну, – гордо заявил мальчишка, – я ведь в гимнастику ходил, и не такое вытворяю. Для меня и три метра не проблема.

– Как скажешь.

Ампер отодвинул в стону створку и, вскарабкавшись по горе барахла, спрыгнул вниз, сразу переместившись к густому кусту сирени. Мальчишка не подкачал, приземлился чет-

ко, плавно, несмотря на раненую ногу.

– Итак, идем на север, – зашептал Погорелов. – Идем через парк, там тварей должно быть меньше, поэтому прежним маршрутом шагом марш, я первый, ты за мной.

Все шло гладко, пока из-за дома Леньки не вылетел тот самый ржавый газон. Дорога в объезд квартала была одна, и сейчас пути муров и Ампера с Филином пересеклись, их застали на открытом месте. Вот только проблема была не в грузовике, а в твари, которая неслась следом. Матерый рубер мгновенно сообразил, что шустро едущий грузовик менее привлекателен, чем два пеших человека. Причем бывший прапор краем глаза заметил, что в кабине только один человек, похоже, остальные легли там, или он их кинул, но не суть важно, тварь навелась на двух пеших. Дистанция между ними быстро сокращалась, здоровенный рубер килограмм под шестьсот несся с приличной скоростью и сотню метров он отыграет всего за пару-тройку секунд. Вот только зря он это, лучше бы и дальше за муром гнался.

– К парку беги, жди у домика, – скомандовал Ампер мальчику, и тот, слегка прихрамывая, припустил по указанному маршруту. Золото парень – есть приказ, никаких вопросов и сомнений. Будет толк, такие выживают.

Вскинув автомат, Погорелов взял несущуюся тварь в прицел. Сплошные костяные пластины на всех более-менее уязвимых местах. Девятка, конечно, хороша, но до двенашки ей далеко. Не ничего, у него есть козырь. «Замри», – скомандо-

вал он мысленно, держа тварь взглядом, когда до нее осталось метров десять. Та на секунду замерла, словно ей между глаз кувалдой съездили, а потом, тряхнув головой, ринулась на Ампера. Учили его дурака, Улей не любит читеров, и может проучить, а он ведь тот еще читер, с тварями играет, как душа пожелает, вот и нашелся тот, что не клюнул. Возмездие в виде рубера, злая ирония Стикса.

Второй дар не подвел, кувырок через левое плечо Ампер делал уже на предельной скорости. И тут же об этом пожалел, вместо того, чтобы встать на колени после переката, повернуть туловище, поймать цель и всадить в затылок пару бронебоек, бывшего прапора протащило дальше на асфальт. Выручил рюкзак, который принял на себя основной удар. Так что, теперь Погорелов валялся в полусидячей позиции, быстро не встать, автомат, правда, теперь смотрел в нужную сторону. Тварь пронесло мимо, слишком поздно она сообразила, что промахнулась. Она начала тормозить, взрыхляя газон когтями, для разворота, мелкий мальчишка ее не интересовал. Ампер не стал дожидаться, пока она подставит бронированную морду, и дал очередь с трех с половиной метров в спортивный мешок, он был прикрыт, но теперь Погорелов стрелял снизу вверх прямо под щиток. Две пули из пяти дали четкий рикошет, он слышал, как они с визгом уносились прочь, но три оставшиеся достигли цели. Тварь вздрогнула и рухнула навзничь. Ампер медленно поднялся, радуясь, что догадался стеклянную бутылку кальвадоса упаковать в кон-

тейнер из четырех пар носков.

Грузовик за это время отъехал метров на пятьдесят и затормозил, мур, открыв дверь, высунулся по пояс, держась за ручку, и пристально разглядывал Ампера. Нехороший был взгляд, было в нем и узнавание и обещание. Погорелов вскинул автомат, но выстрелить не успел, неприятная рожа с татуировкой на лбу тут же скрылась в кабине, и газон, рыкнув движком, понесся прочь. Ампер опустил автомат. Ощущение, что времени на то, чтобы свалить, осталось мало, было очень четким. А значит, нужно ему последовать. Ампер подбежал к мертвому руберу и быстро вскрыл его. Вытащив пакет, выгреб все содержимое мешка, не смотря, что там, поскольку на звуки двигателя и выстрелы, не такие уж беззвучные, в сотне метров из-за припаркованного микроавтобуса, по которому кто-то прошелся очередью, появились новые действующие лица – лотерейщик и бегун. Противники, конечно, послабее, но тоже приятного мало.

Ампер не стал дожидаться их, и в четыре выстрела свалил обоих, причем лотерейщик был явно жив, но вот добивать тварь задачи Погорелов себе не ставил, и просто свалил. Оставшееся расстояние до границы парка бывший прапорщик проскочил одним рывком, и у самого крайнего дерева едва не налетел на Филина, который прикрывал его, держа наизготовку заряженный арбалет. Но вот, что Ампера поразило, он целился двумя глазами, похоже, брат отца и капитан изначально учили парня правильному прицеливанию.

– Молодец, – похвалил Погорелов. – То, что не бросил, это хорошо, а вот то, что не выполнил приказ, плохо. Ладно, давай отсюда двигать, зайдем вглубь метров на сто и свернем на север.

Мальчишка кивнул и пошел первым. Ступал он очень осторожно, старясь не шуметь. Ампер с пару минут двигался рядом, потом покачал головой.

– Так мы будем очень долго ползти. Если так по Улью ходить всегда, никуда не дойдешь. Ускоряемся, шуму по минимуму, но и на улинок тоже не стоит равняться.

Погорелов задал темп, не слишком высокий, все же его спутник не взрослый. Филин легко подстроился, и шел в метре от командира, держа скорость. По парку протопали километра три. Попался еще один прокат велосипедов, чья-то безумная сила изломала их так, что даже мысли не возникло воспользоваться. Заасфальтированные дорожки и грунтовки пересекали быстро перебежкой. Малец втянулся в эту странную игру, ему нравилось, вот только всему приходит конец.

– Твою ж дивизию, – стараясь не выразиться грубо при пацане, произнес Ампер, когда деревья резко обрезало и перед ними открылось пространство, покрытое антрацитом, везде, до куда хватало глаз, все было черно. – Что ж так не везет-то? – пробормотал он и, вытащив из кармана монокуляр, принялся искать зелень, но взгляд не находил ничего похожего на обычный кластер.

– Дядя Ампер, а это что? – разглядывая с опаской неви-

данное ранее чудо, спросил Филин.

– Это проблема, – мрачно ответил Погорелов. – Ну что, гимнаст, предлагаю тебе продемонстрировать свою ловкость. Слушай приказ. Берешь эту штуку, называется монокуляр, это как бинокль, только один, лезешь вон на тот высокий дуб, так высоко, как сможешь, только не свались. Твоя задача – разглядеть, есть ли за этой чернотой зелень, обычный кластер, и если есть, то определить расстояние до него. Там есть встроенный дальномер, кнопку нужно нажать, только рядом с чернотой вся электроника сбоит, а на ней вообще сгорает. Все, что увидишь, запоминай, особенно ориентиры – приметные кочки, дома, машины, деревья. Все, вперед.

Мальчишка кивнул и, прислонив заряженный арбалет к дереву, скинул рюкзак.

– Подсадить?

Филин покачал головой, отошел шагов на пять, взял разбег, очень выверено его нога оперлась на старый прочный сучок, он в одно движение оттолкнулся и, взмыв вверх на пару метров, зацепился за крепкую толстую ветку. Выход на руки, и вот он уже удобно устроился на высоте в два роста Погорелова.

– Круто, – похвалил бывший прапорщик, – я в твои годы так бы не смог. Все, давай выше.

Малец кивнул, довольный похвалой такого авторитета, как Ампер, и полез вверх, аккуратно, без бравады, внимательно смотря, за что хватается, и куда ставит ногу.

Сам же Погорелов развернулся спиной к черноте и начал вглядываться в парк, сейчас опасность могла прийти только оттуда. Но ничего кроме птиц в ветвях деревьев, которые что-то чирикали, так не обнаружил.

Филин спустился минут через пять. Повиснув на нижней ветке, он бесстрашно разжал руки и спокойно приземлился на ноги, отдал Амперу монокуляр.

– Есть зелень, но далеко, – доложил мальчишка, – четыре с половиной километра, если верить этому прибору.

– Плохо, – подвел итог Погорелов. – Столько тебе не пройти, а я тебя нести не смогу, слишком много на нас имущества.

– Да это всего ничего, за часик спокойно дойти, не проблема, – удивился Филин.

– Ты не понимаешь. На черноте и бывалым рейдерам плохо, убивает она медленно. А новичкам вообще хана, сразу тошнота, верх и низ меняется местами. Если бы тут был километр, я бы еще рискнул тебя протащить. Но четыре с половиной... У меня рюкзак килограммов двадцать весит, плюс оружие, плюс твой рюкзак, плюс арбалет, и ты сам, вот и считай, чуть меньше своего веса потащить в таких условиях – без вариантов. Тут самому бы дойти. Понял?

– Понял, – согласился парень.

– А далеко в стороны тянется, обойти никак?

– На запад далеко, края не увидел, а вот на восток всего на пару километров, там все еще наш город, но часть исчез-

ла. Дома стоят прямо по краю черноты, метра три между ними зазор, дальше дорога, кусок федеральной трассы, так вот, там кончается чернота. Но там людей много, грузовики стоят, как новые, так и старые, и мне показалось, я видел тот, за которым чудовище гналось.

– Плохо, – подвел итог Ампер, – совсем плохо. Не чудовище, а рубер, запоминай, чтобы рядом с бывалыми рейдерами дураком не выглядеть. Не понравилось, как эта падла, что за рулем была, на меня смотрела, словно знал обо мне. Нельзя к грузовикам выходить. В другую сторону тоже нельзя, там какой-то обрыв, русло реки и поселок, и стреляют там рядом много, зараженные охотно на звуки идут. Спалимся, место открытое.

– А если провезти меня на чем-то, например, велосипеде? Навесить на него все имущество, я в седло, а ты толкаешь.

– Ну, чисто технически, можно, – задумчиво произнес Ампер, – только вот велики в прокате все искореженные. Хотя, если там есть инструмент, можно попробовать из пяти-шести один собрать, руки у меня растут вроде из правильного места, с машинами я не дружу, а вот с великом справлюсь, не звездолет. Только ты не представляешь, как тебе будет плохо на черноте, я бы на твоём месте туда не рвался, и сам не горю желанием соваться, вот только через город нам дорога закрыта. Так что, придется пробовать.

До разоренного проката дошли за десять минут. Инструмент нашел, и запчасти были, запасные колеса на стене ви-

сели. Вообще выбор был большим, если бы парень мог крутить педали, то он бы починил велики так, чтобы можно было ехать. Но не светит, Филин сдуется на первом шаге, он даже свой кластер еще не покинул. Так что, пришлось мудрить. Для начала Ампер привел велосипеды в божеский вид, раздавленные колеса отправились в груды хлама, замена погнутого руля, цепи на хрен. Двадцать минут, и вот два вполне нормальных велика, ехать нельзя, а вот катить без проблем. Но Ампер не стал останавливаться, он знал, что парню в седле не усидеть, поэтому продолжил шаманить. Пара досок, выломанных с крылечка, несколько цепей с замками, шуруповерт со сверлами, все это привязать на один из великов, собирать придется на месте, иначе не пройдет через лес. Любопытный Филин, которого Погорелов поставил следить за обстановкой вокруг, все-таки шумел он, не сказать, что сильно, но все равно любопытные могли и появиться. Мальчишка рисковал заработать косоглазие, так ему было интересно, что задумал Ампер. И когда бывший прапорщик услышал, как щелкнул арбалет, он бросился к выходу.

– Что? – сжимая в руках пистолет, выпалил он, но очень тихо.

– Пустьш, – спокойно произнес Филин, взводя заново свое чудовище, – в спортивном костюме, вон там. Метров десять, из-за кустов на нас глазел.

Ампер посмотрел в указанную сторону и заметил красное оперение, торчащее в сердце молодого паренька спортивно-

го типа.

– Бди, я за стрелой схожу. А ты молодец – четко, ясно, без паники снял зараженного, даже не верится, что тебе десять лет, и ты тут всего четыре дня.

– Мне без малого одиннадцать, – обиделся Филин, – пару месяцев не хватает.

– Это меняет дело, – улыбнулся Погорелов, ему до дня рождения тоже не хватало пары месяцев.

А вот с пустышем все вышло плохо, за кустом лежал парень, обыкновенный иммунный новичок, никаких следов заражения, стрела пробила сердце, умер быстро. Ампер скрутил наконечник, вышедший из лопатки, и выдернул древко, обтер его об одежду покойника и направился обратно.

– Отличный выстрел, – похвалил Погорелов, отдавая стрелу. – Но если, что заметишь, меня позови, вдруг он там не один, а ты пальнешь, а перезарядка у этого монстра долгая.

Говорить мальчишку о том, что он убил живого человека, Ампер не стал. Парень хоть и крепкий, но может сломаться от такой новости, страх возьмет верх, и все, пропал стрелок, долго думать будет, сомневаться, стрелять, не стрелять, в итоге его сожрут. Одним иммунным больше, одним меньше, это Стикс, люди здесь самый расходный ресурс.

– Хорошо, – легко согласился Филин.

Через десять минут они закончили приготовления, и Ампер, связав два велика, покатыл их обратно к черноте.

– А доски зачем? И цепи, и прочие? – тихо спрашивал

малец, не забывая крутить головой.

– Увидишь, – улыбнулся Погорелов. – Пошаманю, и как король поедешь. Тебе там будет очень плохо. Не сопротивляйся, бесполезно, отключишься – хорошо, меньше негативных ассоциаций.

– Договорились, – ответил Филин. – А здорово я этого пустыша? С первого раза в сердце.

– Здорово, – согласился Ампер.

Странно, но он не чувствовал угрызений совести, отмерло в нем что-то за эти месяце в Улье, растворило некоторые прежние черты Ленки Погорелова, выковав рейдера Ампера. Не выживают тут с комплексом вины.

Глава четвертая.

Нежданные проблемы

Спаренные велосипеды с самодельными носилками между ними бодро раскатывали широкими шипастыми колесами в пыль антрацитовую травку мертвого кластера. Как Ампер и предполагал, мальчишке стало плохо почти сразу, тошнило его минуты две, он полностью избавился от завтрака, плакал, просил вернуться обратно, но Погорелов был непреклонен. Минут через десять Филин затих, только изредка постанывал.

Амперу тоже было не слишком хорошо, толкать велосипеды с такой грубой сцепкой очень нелегко. Его мутило, голова раскалывалась на части, ноги, словно две деревянные колоды, но он держался и, налегая на брусок, который сделал рукоютью, двигал свою «тележку».

Километр остался позади, начался склон, не сильный, но спарка великов так и норовила рвануть вниз на полных парах, теперь приходилось держать брусок и притормаживать ногами, чтобы мальчишка со всем имуществом не покати́лся вниз.

– Плохо, – прошептал Филин.

– Держись, – попытался его утешить Ампер, – километр

уже прошли, и дальше пройдем.

Мальчишка вяло кивнул и опустил голову на свой рюкзак.

Спуск кончился и начался подъем, тоже не слишком сильный, но теперь уже приходилось налегать на брус со всей силой. На вершине Погорелов на пару минут присел и сделал пару глотков живца. Чернота выматывала, а ведь он, по сути, не так уж далеко ушел от новичка. Ходок говорил, что некоторые рейдеры вообще страдают непереносимостью черноты, даже прожив в Улье больше трех лет, их корчит на мертвых кластерах, как будто они только что с перезагрузки. Но Ампер шагает, и этого достаточно. Вот слева метрах в ста холм, по очертаниям напоминающий машину, а вот дальше... Такое Погорелов видел впервые. Целый поселок с пятиэтажными домами-кубиками, какие строили в небольших поселениях городского типа в сельской местности, два десятка черных домов, машины во дворах, кусты, деревья, трубы, и все это антрацитового цвета. Захотелось вскинуть автомат и дать очередь по ближайшему дому, посмотреть, что будет. Но сдержался, не стоит привлекать к себе внимания. Да, здесь чернота и здесь нихрена нет, никого и ничего, но все равно...

Труп какого-то бедолаги Ампер нашел на третьем километре. Он был свежим. Чернота его поглотила, но очертания четкие и ясные, не больше пяти дней прошло. Рядом валялся двуствольный обрез, древний, как говно мамонта, сделали из ружья куркового типа, даже гильзы латунные, ни од-

ного пластика. Погорелов не удержался и обшмонал покойника. В карманах нашлась ватка с двумя споранами, дерматиновый раскладной нож и фотка невысокого плотного мужика с симпатичной брюнеткой на фоне моря – вот только она почему-то хмурилась, наверное, не любила фотографироваться. Рюкзак почти пуст, на дне россыпь двенашки, стеклянная бутылка с разбитым дном, пустая фляга. Ампер забрал только потроха, фляга оказалась навывлет пробита пулей. Вот как умер этот рейдер, уходил в черноту от преследователей и словил пулю, сил дойти до зелени уже не хватило.

И снова Погорелов принялся толкать «тележку». Филин лежал в позе эмбриона, подтянув колени к груди, и тихо постанывал.

– Держись, малыш, – бубнил себе под нос бывший прапорщик, – половина позади. Знаю, плохо. Дойдем до зелени и отдохнем.

И тут неожиданно для себя Погорелов запел»

«Этот марш не смолкал на перронах,

Когда враг заслонял горизонт.

С ним отцов наших в дымных вагонах

Поезда увозили на фронт.

Он Москву отстоял в сорок первом,

В сорок пятом – шагал на Берлин,

Он с солдатом прошел до Победы,

По дорогам нелегких гоним»...

Ампер очень удивился, узнав, что «Прощание славянки»

звучит во многих мирах мультиврсума и с советской историей, и с имперской, как в его родном, и даже там, где вообще не было ни того, ни другого. И вот сейчас, с трудом передвигая ноги, он во всю глотку орал эту великую песню. И она его поддерживала. Филин, смотрел на безумно орущего мужика во все глаза, но молчал.

Когда Ампер увидел впереди зелень, он чуть не заплакал от счастья. Кусты и трава появились впереди так внезапно, что Погорелов даже не поверил своим глазам.

– Паршивая сотня метров, и все будет хорошо, – уверенно заявил он мальчишке, и с непонятно откуда взявшимися силами уперся в брус, толкая велосипеды вперед.

Через минуту он повалился на зеленую траву в десяти метрах от границы черноты. Достав флягу, Ампер сделал два глотка живчика, потом порылся в рюкзаке и извлек литровку, которую набодяжил специально для Филина. Пришлось снижать градус фактически до пива, только вот, наверное, глотать его нужно больше.

– Хлебай, – протягивая пацану бутылку, произнес он. – Теперь не только можно, но и нужно. Но меру знай. Потом сам определишь, сколько тебе нужно, а пока, думаю, грамм сто – сто пятьдесят.

Филин с минуту держал бутылку в руках, потом решился и, давясь незнакомым и невкусным живцом, начал хлебать.

– Ну и мерзость. Как ты это пьешь?

– Привыкнешь, теперь тебе до самой смерти эту дрянь

глотать. Но признай, ведь полегчало почти сразу?

– Есть такое, – согласился мальчишка и сделал еще несколько глотков. Потом прочно завернул крышку и убрал бутылку в свой рюкзак. – И так на черноте всегда будет?

– Нет, так плохо только новичкам. Пооботрешься, и будешь сначала, как я ходить, но с каждым годом все легче. Вот только не любим мы черноту. Нет на ней для нас ничего интересного, кроме, разве что, вот так обогнуть опасный район. Но могли и не дойти, я уже на последних силах пер. Если бы она тянулась еще на пару километров, все, точно бы конец, там бы остались и почернели через недельку, стали бы холмиками, неотличимыми от пейзажа.

Мальчишка слез с досок и уселся рядом. Так они сидели минут двадцать, отходя от черноты. Сидели на открытом месте, только спиной к мертвому кластеру, поглядывая по сторонам, не хватало, чтобы какая тварь тихонько подкралась и подседа побалакать.

– Куда дальше? – наконец спросил Филин.

– Сейчас пожует, силы восстановим и оглядимся. Нам на восток нужно, вернее, на северо-восток, прочь из земель му-ров и внешников, плохие тут места, очень плохие.

Говоря все это, Погорелов изучал доступную его глазам местность, то, что раньше, скорее всего, было пожарным прудом, теперь заросшее камышом и тиной болото. Неподалеку от него водонапорная башня, ржавая, покосившаяся, достопримечательность ничуть не хуже, чем строение в го-

роде Пиза. Метрах в трехстах березовая роща. Что за ней, не разглядеть, поскольку там все заросло молодыми деревцами. Вот с таких нужно веники для бани резать. Но если судить по логике, там дальше должна быть деревня.

Ампер поднялся и, сняв с велосипеда свой рюкзак, принялся за приготовление пищи. Горелка сейчас была не нужна.

По черноте он двигался часа три с половиной, почти километр в час. Да, черепахи быстрее бегают.

Вскрыв пару банок из рациона, что распотрошили с утра, он протянул одну мальчишке.

– Съел половину, передал мне, – пояснил Погорелов. – Я поступлю так же, другой посуды у нас нет.

Пацан кивнул и вытащил из кармана ложку.

– А ты, Филин, действительно толковый, не догадался я тебе прихватить прибор, но ты допер, молодец.

– Ну, так основное правило похода – не позаботился о себе, забыл весло, жри щепкой или вырезай примитивную ложку. Так меня дядя Саша проучил в первый раз, когда на охоту с ночевкой поехали.

– Хороший у тебя дядька был.

– А может, выжил?

Ампер молча пожал плечами, говорить на данную тему не хотелось, и у ж тем более выдавать что-то банальное, типа, может быть. Филин, поняв, что Ампер отвечать не хочет, сам все додумал и принялся за еду.

Троицу людей, идущих к ним через рощу, Ампер засек, когда они только вышли из-за деревьев. Шли они открыто, в полный рост, оружие держали в руках.

– Не дергайся, – произнес Погорелов, видя, что мальчишка потянулся к лежащему рядом взведенному арбалету. – Попробуем миром разойтись. Но если что, действуй, как только я начну. Броников на них нет, так что, вали правого прямо в брюхо. Те, что слева и по центру на мне.

Когда до вероятного противника оставалось метров семьдесят, Ампер вскинул автомат и взял троицу на прицел.

– Стоять, – крикнул он, уже прекрасно видя, кто к нему пожаловал, и что миром договориться не выйдет, эту бандитскую рожу, что сидела за рулем газона, ни с кем не спутать.

Он уже хотел начать их валить, но именно в этот момент пуля выбила кусок дерна рядом с коленом, на которое он опирался, а из-за рощи долетел звук одиночного выстрела, едва слышимый, что говорило о наличии глушака.

Троица, как ни в чем не бывало, продолжила идти, причем слева шла явно женщина, стройная, высокая, волосы спрятаны под бандану черного цвета. На груди стволом вниз автомат, на бедре открытая кобура. Прикинутая барышня.

– Этот раунд за ними, стрелок их хорош. Делай то, что велят, если валить, конечно, сразу не начнут. Но если бы хотели, уже бы пристрелили. Понял меня? Имя свое ни в кое случае не говори, но если спросят, соври, назовись Вадиком Капитоновым. Здесь это никак не проверить.

– Я понял, дядя Ампер.

– Если я помру или разделят, рвись на свободу, эти суки сто пудово работают на внешников, а я тебе рассказывал, зачем им иммунные. Прикинься слабым, хилым, лебези, а потом рви когти. Уходи на северо-восток, там должен быть стаб стронгов. А теперь молчок, говорю только я.

– Ба, кого я вижу, – оскалился блондин с татухой на лбу. – Никак Ампер, которого все ищут. Мои две красные жемчужины.

– Наши, – поправил второй, – договор был на четверых.

– Конечно, Мрак, я оговорился, – тут же поправился татуированный.

Девушка разговор напарников игнорировала, смотрела на него, не отрываясь, словно хорошо его знала. Ей было около двадцати. Погорелову тоже показалось ее лицо знакомым, но он так и не смог вспомнить, где же он мог ее видеть.

– Узор, а что с сопляком делать будем? – поинтересовался Мрак.

– Иммунный. Значит, сдадим, как и всех остальных, два десятка гороха имперцы за него дадут. Да и арбалет у него крутой, считай, хорошо подогрелись. Руки вперед, – доставая наручники, scomандовал водила, – и не дергайся. Ты мужик крутой, я слышал о тебе, и даже догадываюсь, что часть моей команды ты упокоил, уж больно хитро граната стояла. Но вас там снайпер пасет, что может любое яйцо на выбор отстрелить. Так что, сейчас мы с тебя сейчас снарягу сни-

мом, и шагай к роще, там нас грузовик ждет, уже вечером передадим тебя посредникам. Все гонялись за Ампером, а я его взял.

Погорелов усмехнулся тому в лицо, прав он, сука, все гонялись за ним, вот только он жив, а все, кто гонялся, уже подошли. Наручники крепко обхватили запястья. Учитывая нож, который уже разок сослужил ему службу, избавиться от них, проблем не составит, главное, чтобы не нашли. Пистолеты, автомат и кинжал Узор забрал себе, а вот рюкзак взял Мрак.

– Тяжелый. Чую, там много ценного, – довольно заявил он. – Где ты так подогрелся? Ведь еще три дня назад тебя раздели.

– Так с тех, кто раздевал, и снял, – усмехнулся Ампер в лицо Мраку. – Вы, муры, дохнете рядом со мной, как будто смерть за моими плечами ваша стоит. Как подходите, хлоп, и в ящик. Хотя в Стиксе без ящичков... Пусть будет канава с дерьмом. Раз, и жмур в дерьме притоплен. Мальчишку отпустите, он вам без надобности, новички внешникам не интересны, а ему всего четыре дня. Они только старожилов берут.

– Вот поэтому сторожили дорожке, – ответил Мрак, – но и пять гороха тоже прибыль. Сдавать-то будем в общей массе. А теперь шагай к роще, и помалкивай, еще одно лишнее слово из твоего вонючего рта, и я тебе зубы выбью, внешникам похрен, с зубами ты будешь, или нет.

Молчаливая же девушка, так и не проронившая ни слова, взяла рюкзак Филина.

– Дяденьки, ну отпустите, – заканючил пацан, Ампер даже представить не мог, что он так умеет. – Ну что я вам сделал? Я никому про вас не скажу.

– И куда ты пойдешь? – неожиданно, присев рядом с мальцом, спросила девушка. – Здесь Стикс, здесь выживают сильные. Тебе сколько лет? Десять? Да ты в одиночку и дня не протянешь, дети тут добыча. Ну, дал тебе твой крестный нож и арбалет, но ведь убивать уметь нужно. Я не умела, меня одни уроды научили. Но ты еще не умеешь, так что загнешься. Как тебя звать?

– Ампер Филином окрестил, я птиц люблю.

– Хорошее прозвище, – уважительно глянув на Погорелова, произнесла девушка. – Узор, Мрак, мы его не сдадим, я его себе беру.

– Ярая, мы так не договаривались, – заупрямился Мрак.

– Я заплачу за его свободу, – отрезала девушка, и Погорелову показалось, что воздух вокруг нее как-то странно уплотнился, – разговор закончен. Или у тебя есть, что еще сказать?

– Нет, Ярка, нужен, забирай, – слегка струхнув, ответил рейдер. – А ты шевелись, – он пихнул Погорелова в спину стволом автомата, вымещая на нем свой испуг.

Ампер скривился и сделал два торопливых шага вперед, и оказался прямо перед Узором. Бывший прапорщик не мог

удержаться, состроив зверскую рожу, он приблизил свое лицо к лицу мура и резко сказал:

– БУ!

Тот отшатнулся и, не удержавшись на ногах, грохоча кучей стволов рухнул на пятую точку.

Узор, скрывая свой испуг, вскочил и со всей дури саданул Погорелову кулаком в пресс, но не пробил, да и удар был так себе.

– Суки вы ссыкливые, – презрительно глядя в глаза татуированному, произнес бывший прапорщик и, сплюнув под ноги, пошел к роще.

Их вели под стволами. Впереди шел Ампер, за ним Филлин. Руки мальчишке не сковывали, и вообще как угрозу не воспринимали. Муры шли по бокам, замыкала Ярая, приглядывая за мальчонкой. Приглянулся он ей, похоже. Даже если его песня спета, девчонка о шкете позаботится, вырастит он в таком обществе, конечно, дрянью, но вырастит. Может, и удерет. Но Ампер не спешил сдаваться, дерись до конца, так его учили, так он говорил своим бойцам.

Снайпер и вправду был хорош, он возник словно из неоткуда, просто в один миг поднялся с земли, с которой сливался идеально, сильный дар. Мимо придешь, кочка, как кочка, и винтовка просто ветка. А винтовка хорошая, с глушаком, мощная, из такой можно работать километра на полтора.

– Три красных жемчужины, – произнес снайпер, разглядывая Погорелова. – Вот уж не думал, что встретимся. Толь-

ко проблема есть, как тебя целым довести до пособников, они на тебя жутко злы, ты их группу партизан ушатал. Крутой ты черт.

– Почему три? Две же было, – тут же вклинился Мрак.

– Еще одна от пособников, – пояснил снайпер.

– Дяденька, ну отпустите, – дернув Мрака за рукав, закачнулся пацан, концентрируя внимание на себе

– Что за... – начал Узор, но закончить фразу не успел.

Выстрел. Еще один. Снайпер оказался самый шустрый, он рванул в бок, поднимая свою винтовку, ну не создана она для ближнего боя, но споткнулся о выставленную Погореловым ногу и, рухнув на землю, проехался носом по траве. Грохнул еще один выстрел, и в затылок мура вошла пуля.

– Теть, а ты крутая, – неожиданно произнес Филин, – бах, бах, и все трупы.

– Спасибо, ты тоже молодец, – ответила Ярая, убирая пистолет в кобуру и срезая с запястья Ампера наручники, – во время Мрака отвлек. Как догадался?

Филин пожал плечами.

– Вы так на дядю Ампера смотрели, так смотрят не на врага и не на награду, так смотрят на очень дорого человека.

– Вот уж не думала. Ты действительно необычный ребенок, раз смог распознать подобное. Здравствуй, Ампер.

– Лицо знакомо, вот только вспомнить не могу, – присаживаясь рядом с мертвым Узором, и начиная стаскивать свое имущество, произнес Погорелов.

– Ты со своей блондинкой спас меня. Подвал рейдеров на маленьком стабе, четыре девчонки, дыба. Неудивительно, что ты меня не запомнил, поскольку получил нож в плечо.

– Вспомнил, спасибо.

– Жизнь за жизнь, Ампер. Эти люди чужие, те, кто мне помог тогда, уже не встанут, кстати, догадываюсь, что ты их привалил.

– Я?

– Граната в оружейном шкафу.

– Тогда я, – признал Погорелов. – Что дальше, Ярая? – Ампер уже полностью вооружился, теперь нужно дожидаться конца беседы.

– Тетя Ярая, пойдемте снами, – с детской непосредственностью предложил Филин.

Девушка опустилась перед ним на колени и обняла.

– Для тебя малыш я не Ярая, Таней меня зовут.

– Пойдемте, – повторил мальчишка. – Дядя Ампер крутой, он сможет вас защитить.

– Не выйдет, – покачала головой девушка. – У вас своя дорога, у меня своя, – с грустью произнесла девушка, отстраняясь и поднимаясь на ноги. – Я уже с месяц хочу уйти, не по нутру мне то, что тут творится, воротит. И я замазана в этом, к нормальным мне хода нет. Даже твое заступничество не спасет, кончат меня в особо извращенной форме. Уйду на юг, там, говорят, есть места, где всем плевать на прошлое. Так что, прощайте.

Филин уже было раскрыл рот, чтобы возразить, но передумал, просто шагнул и обнял ее за талию. Ярая потрепала его по волосам, потом перевернула снайпера, быстро обыскала разгрузку, забрав магазины к винтовке и что-то из имущества, скорее всего, пакет с потрохами. Затем вскрыла ремень и извлекла оттуда еще несколько горошин.

– Тань, тут где-то стаб должен быть, там стронги обитают. Знаешь, где это? – решил прояснить дальнейший маршрут Ампер, пока девушка не исчезла.

– Далеко туда, – ответила та, – примерно сто двадцать километров. Смотрите, буду по ориентирам объяснять. Пойдете на восток, выйдете на дорогу, но это не та что рядом. Перешли ее, идите дальше километров двадцать. Огромное шоссе, даже не знала, что у нас в стране такое есть, шесть полос, пробка километра на три, там зараженные хорошо подъедаются, поскольку шоссе сразу с пробкой грузится. Вот по нему или вдоль него на север. Дойдете до городка со стелой памяти героям великой отечественной, от нее на одиннадцать часов еще километров сорок. Ваш ориентир – огромные вышки ЛЭП. За ними будет стаб мелкий, метров сто на двести, там постамент от танка остался. Вот если прямо от него повернуть направо, через десять километров будет Отважный. Но мне туда ходу нет.

– Понял, доберемся. И спасибо тебе.

– Пойдем со мной, Ампер, – неожиданно выпалила девушка.

Она это говорила, словно в омут головой ныряла. В ее темных глазах теплилась надежда.

– Прости, но мне в другую сторону, там ждут меня и мою помощь.

– Я знала, что ты так скажешь. Прощай.

Она подхватила винтовку снайпера и, не оборачиваясь, скрылась среди деревьев.

– Прощай, – произнес Ампер ей в спину, но не был уверен, что Таня расслышала. – Он присел рядом с мальчишкой и приобнял его за плечи. Филин плакал. – Ты можешь пойти с ней, – предложил Погорелов. – Она хороший человек, попавший к плохим людям. У нее своя дорога, в противоположенную сторону. Там, где я живу, ей места нет.

– Нет, я с тобой, – ответил Филин, – просто очень грустно.

– Мне тоже, а теперь давай, посмотрим, чем нас могут наградить уроды, которых успокоила наша нежданная союзница.

На обыск потратили десять минут. Оружие и боеприпасы Ампер не взял, он приблизился к границе – когда патронов мало, но больше просто не унесет. Единственное, что он забрал – четыре эфки.

– А молодец Ярая, – похвалил он девушку, – все потроха собрала. Только то, что у нас Узор конфисковал, не тронула. Все Филин пора отсюда сваливать, крови тут пролилось много, а зараженные ее отлично чувят, уходим.

– Жалко, столько добра валяется, – глядя на оставленное

оружие, посетовал мальчишка.

– Жалко, – согласился Ампер, – но я не железнодорожный вагон, рюкзак не бесконечный и весит немало. Какой самый главный закон рейдеров?

– Носи ровно столько, сколько нужно, чтобы быстро смыться, – отатарабанил шкет с гордым видом.

– Верно. – Перефразируя поговорку, Ампер сказал, – рейдера ноги кормят, так что, берем свое, бросаем чужое и валим отсюда, не хватало, чтобы этих уродов искать стали и нас засекли.

Через час они вышли к дороге, про которую говорила Ярая. Четырехголосное шоссе с отбойниками посередине и мачтами освещения. Самое хреновое, что лесополоса, идущая вдоль, была такой жидкой, что укрыться в ней просто нереально. А за ней поле, а за полем явно новый кластер, поскольку уж больно явная граница – бетонный забор, а за ним строения в два этажа, все заброшено, и уже давно.

– Идешь первым, – проинструктировал Филина Ампер, – добегаешь до середины, внимательно осмотрелся, и живо на другую сторону. Там кусты густые, вот в них и ныряй. Как только ты перейдешь, я пойду следом.

Парень кивнул и приготовился стартовать, ожидая команды.

– Давай.

Филин рванулся вперед, добежал, выглянул из-за отбойника и, перемахнув его, перебежал оставшиеся две полосы.

Скрылся в зарослях, ничего более густого на этом участке просто не было.

Ампер уже хотел стартовать следом, когда услышал двигатель, машина шла ходко, и не одна. Сначала из-за спуска появился БТР, он был весь в заплатах, башня с КПВТ отсутствовала, вместо нее кто-то приварил ЗУшку. Уродство вышло редкостное, но вполне рабочее. Правда, в кресле стрелка сейчас пусто. Следом шел грузовик, обычный КАМАЗ с самодельным бронированием. Не доезжая до Погорелова метров пятьдесят, они свернули налево, туда, где в березовой роще остались три трупа. «Похоже, хватились покойничков», – подумал Ампер и рванул через дорогу. И сваливать нужно, как можно дальше, хрен его знает, что там у людей за способности.

– Малец, ну вот как так? – растерянно произнес Погорелов, глядя на мальчишку, который сжимал в руках трофейный «клюв», снятый с трупа Мрака. У его ног с пробитым в трех местах черепом лежал покалеченный ранее бегун, вместо ног два свежих обрубка, на правой руке не хватает пальцев, в спине с пяток пулевых, причем, похоже, одна из пуль перебила позвоночник.

– Я сюда забегаю, а он уже здесь, заурчал и на руках ко мне пополз. Ну, я со спины зашел и «клювом», – виновато пояснил парень.

– Раз это твой первый зараженный со споровым мешком, бери нож и вскрывай.

Филин радостно потянул охотничий капитанский нож. Погорелов усмехнулся, он отлично понимал мальчишку – не ругают, доверили сбор потрохов, чего не радоваться?

– Поздравляю, твой первый споран, – когда через три минуты Филин продемонстрировал ему трофей. – Прячь в карман и ходу, поскольку у нас, похоже, неприятности. Жаль, дальномер на черноте сдох, но нам нужно очень быстро добраться до этой заброшки. До нее километра четыре точно есть. Руки в ноги, и бегом.

Филин кивнул и, застегнув карман на липучке, первым побежал к указанной цели. Ампер пытел за ним шагах в трех, завидуя прыти молодого Леньки Погорелова.

Экс имперский прапорщик рухнул у забора, переводя дыхание. Быстро пробежали, но груз за плечами и общая усталость, все же сон урывками в домике на дереве нельзя назвать полноценным отдыхом, а потом еще путь по черноте, вымотали.

– Пустыш, – доложил Филин, который нашел отверстие в заборе размером с рублевую монету и, прилипнув к нему глазом, изучал территорию заброшки. – Лежит на ступенях, вроде живой, только, наверное, ослаб.

– Вероятен и такой вариант, – согласился Ампер, – но это не значит, что он один. Где-то может быть что-то более шустрое.

– Отсюда больше ничего не видно.

– Нужно найти проход, через трехметровый забор с остат-

ками колючки лезть – себе дороже. Пройдись вправо, только очень аккуратно. Мне показалось, когда я бежал, видел пролом. Если не ошибся, до него метров двадцать.

Филин кивнул, но было видно, что его просто распирает от гордости, что командир относится к нему, как к взрослому, и дает настоящие задания. Взяв наизготовку арбалет, он согнулся, чтобы максимально скрыть силуэт, и пошел в указанном направлении.

Ампер же, глотнув живца, окончательно пришел в норму. Надо найти место для отдыха, он вымотался так, что ему просто жизненно необходимо поспать. Усталый человек менее внимателен, медленнее двигается, плохо соображает. В Стиксе – это верная дорожка в плен, в желудок или в какой-нибудь другой круг ада. Но сначала надо оторваться от противника, потом никуда не вляпаться и уже потом найти место, где можно часов пять поспать.

Не ошибся, за вполне себе приличными зарослями лопуха действительно был пролом в заборе, только пролезать пришлось на брюхе. Пустыща беспокоить не стали, просто обошли по большой дуге, мертвяк был жив, но серьезно ослаб. Скоро, если никто не подвернется, вообще в мумию превратится.

Территорию заброшенной крохотной воинской части покинули тихо, не оставляя следов. Единственное, что прихватил тут Ампер, это наставления по стрельбе из автомата и гранатомета, брошюры обнаружались в столе, который кто-

то совсем недавно выбросил из окна. Составлены они грамотно, Филину пригодятся. За забором части снова потянулись поля, на этот раз кукуруза, перенеслась она сюда уже достаточно прилично вымахавшей и полностью скрыла передвижения двойников Погореловых от чужих любопытных взглядов. Тянулось это поле на три с половиной километра и упиралось в старую водокачку, которая расположилась на берегу небольшой обмелевшей реки. Ампер быстро проверил здание, двери на месте насосы кто-то спер, окна грязные, свежие следы людей и мутантов отсутствуют. Что ж, то, что нужно, чтобы перевести дух.

– Привал, – скомандовал он, и Филин облегченно рухнул там, где стоял.

Ампер посмотрел на парня с уважением, сказала спортивная закалка, идти вперед через не могу, мальчишка вымотался, но ни разу не заикнулся о том, что нужно остановиться или он больше не может.

Погорелов вскрыл пультовую, до которой никто из мародеров не добрался.

– Так и знал, – глядя на небольшую комнатку, произнес он, – топчан на месте. Черт, плохо, что часы сдохли, а я не догадался с муравьев снять.

– Я догадался, – заявил Филин и продемонстрировал дорожный золотой Ролекс, правда, почему-то на кожаном ремешке. – Сейчас почти пять.

– Тогда на сегодня привал. Мне нужно отдохнуть. Вот

только сначала надо кое-что проверить...

Ампер быстро изучил здание, прополз по трубе, выяснив, куда она выходит, и очень обрадовался, когда нашел пластиковую бочку с герметичной крышкой. Приволок ее внутрь и с чистой совестью отправился в пультавую. Усевшись на топчан, он устало потер глаза, башка почти не варила, все, он выдохся.

– Я посторожу, – предложил Филин.

Несколько секунд Погорелов прикидывал, насколько это хорошая идея, но потом все же кивнул, соглашаясь.

– Хорошо, ты на стреме, сейчас нычку тебе найдем. Но, если что засечешь, никакой инициативы, просто разбуди меня. Приказ ясен?

– Так точно, товарищ командир, – вытянувшись по струнке, негромко отчеканил мальчишка.

– Отлично, рядовой Филин, вольно. Пошли нычку искать. И они, глядя друг на друга, рассмеялись.

Глава пятая. Плыдем, бежим, ш

агаем

– Дядя Ампер, – тряся Погорелова за кроссовки, позвал Филин.

Бывший прапорщик резко сел и тут же цапнул лежащий рядом АПБ.

– Что-то случилось?

– Дрон летает вокруг нас, уже минут пять. Я его случайно засек, высоко, да и сумерки. Уже почти десять вечера.

– Плохо, не должно быть никаких дронов в этой глуши. – Ампер вскочил и быстро начал облачаться, подвесная, автомат. – Ты где так будить научился?

– Дядя Саша показал, как правильно. Когда первый раз на охоту ездили, объяснил, что он резкий со сна, может рукой махнуть, если за плечо трясти. Мать что-то про контузию говорила.

– Бывает, вот и меня так же буди. От удара ногой еще можно уклониться, если пихнуть надумаю, резко дистанцию разорвать, а вот рукой точно могу засветить.

Мальчишка кивнул.

Ампер вышел в маленький коридор и полез по лестнице на второй уровень, сделанный из железных мостиков. Здесь возле выломанной вентиляции и устроили НП, небольшое

отверстие в стене, где когда-то шел короб, который еще в другом мире алкаши на металлолом уволокли, а может, кто-то себе в огород для каких-то своих нужд упер. Но это не важно. Обзор из него был шикарный, как раз на поле, по которому Ампер и Филин пришли к водокачке.

Погорелов аккуратно выглянул, на улице стемнело, и это плохо, на дроне может стоять тепловизор. Он не видит через стекла, если есть хоть какое-то расстояние между стеклом и лицом, это только в фильме спецназ видит всех террористов в глубине здания с помощью своего тепловизора, да еще метров с сорока. Хотя у имперцев на шлемах были отличные приборы, они вплотную приблизились к этой фантастике. На улице стемнело окончательно, и дрона было уже не разглядеть. Но Ампер чувал, что он никуда не делся, он где-то там, в небе.

– Как он выглядел?

– На звезду похож.

Погорелов сжал кулак. Такой дрон он завалил в аэропорту на второй день пребывания в Стиксе, отличная машинка черных имперцев. Они с Клыкком и Галей тогда круто поднялись, на побитом железе. Значит?

Ампер достал монокуляр и принялся обшаривать поле. Ветра не было, вокруг тишина, только птичка, может, ветку куста качнет, устраиваясь на ночлег. Подарок, оставленный Погореловым в двух сотнях метров для тех, кто решил пройтись по его следу, сработал, как положено, никаких лесок,

только природа, тронул стебель на дороге – освободил скобу эфки, не пожалел гранату – и выгадал. Не зря он на всем пути оставлял ложные стебли, приучая противника к тому, что все это обманка. Они поначалу наверняка каждый проверяли, но после километра плюнули. Вот и сыграло это с ними злую шутку. Если двигались друг за другом, то рвануло где-то в середине группы, может, кого и зацепило. Вот только сейчас это их земли, поэтому добить противника не выйдет.

– Живо, валим отсюда, – скомандовал Ампер, – хватай рюкзак, и к трубе.

После встречи с Риной, Погорелов много выяснил про оборудование противника, особенно его интересовала работа персонального сканера сенса, того самого, с помощью которого его обнаружили в поселке лесозаготовителей. Энергетический след, по которому они наверняка идут, истаивает в течение суток, но если идет дождь или объект находится в воде, то слепок ауры смывается за считанные минуты. Дождя не планируется, а вот вода у Ампера под боком имеется. Правда, приятного для них с Филином в ближайшие часы будет мало. А вот то, что он предусмотрел способ отхода по реке, заставило его собой гордиться. Как чувствовал, что придется удирать именно этим неприятным способом. Сейчас главное – сбросить погоню, или завалить ее с гарантией, но последнее из разряда фантастики.

С насосной станции уходили по трубе, ведущей к реке, которую Ампер разведал перед тем, как лечь спать.

– Раздевайся до трусов, – скомандовал Ампер и запихнул рюкзак в здоровенную синюю пластиковую бочку, которую нашел под стоком. Крышка от нее валялась рядом. Как местные ее не сперли? Хрен знает. Может, спасло то, что вокруг росли буйные заросли крапивы и лопухов, а бочка лежала на боку. Следом внутрь отправилось все оружие и вещи мальчишки. Единственное, что не влезло – арбалет. Но это было не смертельно, не расклеиться, надежная машинка. Провел руки в два ремня, как у винтовок биатлонистов, Ампер поежился, когда прохладный пластик прижался к спине. Закрыв бочку, он знаками показал Филину на трубу.

Пустив мальчика вперед, он запихнул бочку следом. Толкать пустую не одно и то же, если она весит сорок кило. Обдирая в кровь колени, бедра, локти и грудь, Ампер все же приближался к финишу, изредка поглядывая назад. Труба была короткой – всего метров двадцать, а русло скрыто кустарником и высокими деревьями, что хоть как-то прикроет их от взгляда с небес. Отступая, Погорелов оставил преследователям еще один подарок. Понимая, что они все равно полезут в трубу, он поставил рядом с входом эфку в стеклянном стакане, а вот леску от нее протянул метров на пять вглубь, и устроил так, что ее по любому зацепят. И если те, кто идут следом, пошлют одного, то прилетит тем, кто будет ждать у входа.

Впереди замаячил темный выход из трубы. Филин вывалился вниз, раздался плеск от приземления мальчишки в

воду. Матеря уродов, которые ему жизни не дают, Погорелов спихнул в реку бочку с их добром, затем свалился сам. Плыть пришлось долго, прямо вниз по течению, волоча за собой прилично притопленную бочку, и самое хреновое, что текла река на юг, а не на север. Вода, не сказать, что теплая, но и не ледяная, в такой без проблем можно продержаться несколько часов, а на берегу их будет ждать сухая одежда. Радуюсь своей предусмотрительности и старой заповеди рот специальных операций – прежде, чем расположиться на отдых, прикинь, как будешь сбегать в одних портках.

В нескольких местах река сужалась и мелела на столько, что ноги находили опору в илистом дне, давая Погорелову перевести дух. Иногда он даже просто брел пару десятков метров по шею в воде. Во многих вещах Ампер был хорош, но лыжи и плавание в эти дисциплины не входили.

Примерно через сорок минут он понял, что еще немного, и пойдет на дно. Лесная река петляла, как безумная, напоминая змею. За это время они проплыли примерно с километра полтора, течение помогло. А еще она сужалась с каждой сотней, и расстояние от берега до берега не превышало семи, максимум восьми, метров. Все чаще ноги нащупывали илистое дно, а места пошли совсем дикие, с воздуха обнаружить их было вообще нереально, в такие дебри они забрались. Под конец Филин тоже выдохся, губы мальчишки посинели, и плыл он совсем вяло, все чаще пытаясь отдохнуть, приближаясь к берегу и нащупывая дно, чтобы хотя бы пару

минут постоять. Ампер чуть ли не из последних сил двумя гребками догнал парня и скомандовал:

– На левый берег, вон в ту заводь с камышом.

Филин вымучено кивнул, выражая согласие, и поплыл в указанную сторону. На последних метрах он даже попытался встать на ноги, но только хлебнул воды. На берег выползли, перемазавшись в грязи, абсолютно вымотанными. Бочка лежала рядом, но сил ее вытащить на берег не было от слова совсем.

– Зачем все так сложно, дядя Ампер? Почему просто не уйти от погони? – хрипя и выплевывая тягучую слюну, спросил Филин.

– Не ушли бы. Есть соображения, что они шли не просто по нашему следу, нужно было сбросить с хвоста их сенсов, а это можно сделать только в воде. Но если я ошибся, то трусы ты порвал зря.

– На трусах этих дырок уже больше, чем ткани, – отозвался шкет и оторвал с ноги пиявку. – Будем надеяться, что ушли. А здорово вы с бочкой придумали, иначе бы с нашим добром далеко не уплыть.

– Главное правило – прежде, чем куда-то залезть, думай, как будешь вылезать. Была у меня чуйка, что по воде уходить придется. Вот и прикинул, как нам со всем нашим барахлом на корм рыбам не пойти, с таким весом я, может быть, только эту речку переплыть смог. Учись, салага.

Мальчишка на это только кивнул, мол, усвоил, и с минуту

они сидели молча.

– Дядя Ампер, а почему они за тобой так гонятся? И три жемчужины дают? Ты же говорил, что жемчуг – это очень-очень дорого. Ну, то, что ты много их перебил, я понял. Но все равно, это не все объясняет.

– Угадал, малец, – поднимаясь с холодной сырой травы, ответил Ампер. – И я обязательно тебе все расскажу, когда мы вырвемся из этого дерьма. А то выйдет, как говорили древние, во многих знаниях, много печали. Но если кратко и без подробностей, нехороший человек хочет меня изловить, посадить в стакан, чтобы я помог ему жить вечно.

– А так разве бывает?

– Это Стикс, дружок, тут все бывает. Как мне сказал один человек – что может случиться, случается, что не может случиться, случается тоже.

Ампер спустился к воде и выволок на берег бочку. Подняв ее повыше, оставил на плоской площадке.

– Давай, Филин, в воду, – скомандовал он, заходя по колено в реку, – мы с тобой так извозились, что чистые вещи надевать нельзя.

– Не хочу, – заканючил парень. – Только согрелся, хотя зубы все равно стучат.

– Ничего, это надо. Давай, быстрее вымоемся, быстрее оденемся.

Мальчишка нехотя кивнул и поднялся. Так, как он лез в воду, была отдельная комедия, но все же, переборов себя,

зашел по колено и принялся спешно плескать на себя водой.

Ампер кинул ему пучок травы.

– Три, давай, это вместо мочалки.

Сам он уже себя обтер и, выбравшись на берег, приплясывал, маша руками, единственный способ быстро обсохнуть, не имея полотенца.

Когда Филин закончил, его ждала пара сухих больших носков, в которых Ампер держал бутылку кальвадоса.

– Вытирайся, – скомандовал он. – Твоя одежда лежит на бочке, не вздумай напялить на сырое. И живчику своего глотни, это универсальное средство от всего на свете, кроме смерти.

– Дядя Ампер, вы мне обещали с пистолета дать пострелять.

– Обещал – дам. Вот только нам бы место найти спокойное, где это можно сделать. Как найдем, так и дам. Надоело мне его тащить. Я, между прочим, его для тебя несу. Но пока не сдашь мне два зачета, по стрельбе и правилу обращения с оружием, я его тебе не отдам. Черт, нам очень нужно тихое, спокойное место, и подальше отсюда, у меня оружие после черноты не чищенное. Не порядок.

Ампер с тоской вздохнул. Вот только где бы спокойно посидеть пару часов, когда умудрился попасть на территорию врага, и тебя очень хотят видеть в наручниках? Он посмотрел на Филина, натянувшего левый кроссовок и теперь при-топтывавшего ногой.

– Готов?

– Да, – ответил мальчишка, подтянув ремни, закидывая себе арбалет на плечо, поскольку за спиной его маленький рюкзак.

– Тогда побежали, но на этот раз очень скрытно.

– А как они узнали, что ты там был? – неожиданно спросил Филин. – Может, они не знают, что гонятся именно за тем самым Ампером?

Погорелов даже замер, прикидывая, насколько мальчишка прав. Сомнительно, что Узор рассказал о нем кому-то, кроме своей команды. Ярая могла, конечно, вломить, но ей нет смысла, если только ее не взяли на чем-то и не уличили, что она порешила трех муров, но... Слишком много «но». Может, прав мальчишка. Может, просто обычные муры шли следом по проторенной в кукурузе дороге? Но зачем? Чтобы догнать мужика и мальчишку? Не слишком ли много чести? Мечь? Возможно, но так ли они ее жаждут, добыча доказала, что имеет зубы. Навар с погони сомнительный, а вот потерь уже выше башки.

– Слишком много вопросов, и мало ответов, Филин. Может, ты и прав. Но я привык исходить из худшего варианта. Так что, бежим.

И, задавая темп, повел мальчика на восток через дремучий лес. Тот вскоре кончился, кончился неожиданно, вот еще секунду назад впереди были деревья, а теперь проволочный забор, на котором написано: «Осторожно, высокое напряже-

ние».

Ампер упал возле последнего дерева и сделал знак Филину. Тот все понял и рухнул рядом. Молодец парень, никаких вопросов – зачем, почему, а тут грязно, падает, когда нужно упасть, Погорелов на секунду даже заподозрил, что мальчишка имеет точно такую же подготовку, что и он, только забыл, а теперь вспоминает.

Луна была яркая, звезды добавляли света, вообще небо Стикса безумно красивое. Вот только любоваться им некогда. Достав монокуляр, Ампер принялся изучать доступную территорию. Объект серьезный, за проволочным забором была зона патрулирования, и ездил тут транспорт, следы шин на земле отчетливые. Дальше метров через тридцать шел второй проволочный забор, повыше первого, за ним какие-то строения, причем все новенькое, словно неделю назад закончили. Вот только новым это прилетело в Стикс, но кто-то уже навестил объект, выбитое окно, следы пуль на стенах, сорванная дверь, а рядом сожженный броневомобиль вроде «волка» или «пластуна» на плацу, перед центральным зданием несколько хорошо обглоданных костяков.

– Не хочется мне туда, дядя Ампер, – неожиданно произнес Филин, и голос мальчишки при этом дрогнул. – Там кто-то есть, и он охотится.

Погорелов задумался, устами младенца глаголет истина. Люди с хорошей чуйкой живут в Стиксе гораздо дольше, да и у него нет желания лезть туда. Все, что нужно для путе-

шестивия, у них есть, а значит, искать себе на пятую точку неприятности, нет никакой нужды.

– Сваливаем, – решил он. – Отходим метров на пятьдесят назад и двигаем вдоль забора на восток. Мне тоже это место не нравится, да и не нужно нам туда.

Забор кончился через полтора километра. Что там за ним? Осталось для Погорелова тайной. Табличка на сорванных воротах – «Частная собственность, охраняется частной военной компанией. При незаконном пересечении охрана имеет право стрелять на поражение», тоже не слишком много прояснила. Был бы Ампер один или с проверенной командой, он бы заглянул полюбопытствовать, но сейчас его цель – как можно быстрее убраться отсюда.

Двигались в зарослях параллельно дороге. Это все еще был кластер с лесной рекой, до которой по прикидке Погорелова не больше семи километров. Вероятность нарваться на преследователей была велика. Да и передвигаться ночью в Стиксе – верная дорожка сгинуть, вот только выбора не было, и пока им с Филином везло. А потом сота резко кончилась. Впереди в свете заходящей луны показалось приличное село, дворов на триста, поле, засеянное картошкой. А еще присутствовал остаточный кислый запах... Только этого не хватало, свежий кластер перегрузился только что, а значит, скоро здесь будет много пустышей и зараженных, которые припрутся к «обеду». словно в подтверждение в каком-то хлеву замычала корова, а следом заорал петух.

– Свежая, – догадался Филин.

– Правильно. Только вот нам нужно быть отсюда, как можно дальше, тут скоро произойдет то, что случилось с твоим городом.

Мальчишка вздрогнул, похоже, насмотрелся, хотя и вовремя сбежал.

– Страшно это, – тихо произнес он. – Мы можем им помочь?

Ампер покачал головой.

– Нет, Филин, не можем, нет у нас средства, сделать всех иммунными. Можно рассказать, но ведь пока сами не увидят, не поверят. Много, очень много рейдеров вот так башку сложили, пытаюсь спасти всех и каждого.

– Двигатель, – неожиданно произнес мальчишка.

Ампер приложил палец к губам и прислушался. И ведь точно, отличный у шкета слух, откуда-то с запада к селу приближалась колонна, мощная колонна, машин двадцать. Это земли муров, и либо это внешники, либо их холуи. Ампер слышал, как происходит зачистка подобных пунктов, как муровы с даром фильтруют иммунных, и потом везут их на продажу «Фермерам».

– А вот теперь точно валим, и как можно быстрее, тут сейчас такое начнется, что можем и мы угодить под замес. Конечно, до нас далековато, про сенсов, работающих на дистанции дальше полукилометра, я не слышал, но умений в Улье много, так что, не будем рисковать. Давай на восток,

нам нужно найти эту шестиполосную дорогу, про которую Ярая говорила. По идее, до нее не далеко уже.

К дороге вышли примерно через семь часов. Сначала угодили в болото и пришлось его обходить, затем пришлось укрываться от полусотни зараженных, спешивших на юг. Вообще с этим повезло, Ампера словно за воротник кто-то дернул, не дал вылезти на открытое место. С его даром, конечно, были шансы выпутаться, но рисковать не хотелось.

Ну и под конец чуть не влетели в свежий кластер, попавший под перезагрузку, Ампер вовремя заметил стелящийся туман и остановил Филина, который уже хотел сунуться вперед

– Назад, – скомандовал Погорелов. – Урок номер пять – это перезагрузка, туман пахнет кислятиной. Иногда он густой, иногда вот такая легкая дымка. Бывают и другие эффекты, например, молнии. Те, кто попал под откат, остаются голыми и безумными. Так что, увидел туман, унюхал кисляк, отступи. Чаще всего перезагрузка занимает часа два. Зараженные лучше нас ее чувят и сваливают подальше, или садятся в засаде, зная, что вскоре на опустевшую соту прилетит новая жрачка. Мы как-то с Риной, это моя подруга, влетели в большой кластер, который должен был уйти на перезагрузку, здоровенный город. Повезло, нашли мопед и выскочили прямо за пару минут до отката. Так вот, там, за границей, собралось полсотни зараженных от бегунов до руберов, а потом за нами элита увязалась. Первая элита, которую я убил.

Вернее, мы вместе, без Ринки бы не выжил.

– Ты к ней спешишь?

Ампер потрепал парня по голове.

– К ней. Кроме того есть еще незаконченное дело, даже не знаю, чем все это обернется.

– А она красивая?

– Очень. У нее золотые волосы, которые сияют на солнце, и красивые серые глаза, очень глубокие.

– А она красивее, чем Таня?

Ампер пожал плечами, разговаривать на эту тему с одиннадцатилетним мальчишкой, да еще почти, что самим собой, было странно.

– Запомни, каждый мужчина решает для себя, какие женщины ему нравятся. Таня красива, но она не в моем вкусе. Когда ты вырастишь, ты сам найдешь свой идеал, и будешь к нему стремиться, или остановишься на чем-то попроще... Начинается.

И точно, на этот раз был полный набор спецэффектов – в двух сотнях метров начали сверкать молнии, скрывающиеся в густом тумане...

– Красиво, – замороженно глядя на перезагрузку, протянул Филин.

Раздался хлопок, и перед ними снова появился кусок озера, на берегу которого стояли три десятка коров и валялся пастух.

– Ага, красиво, – согласился Ампер. – А теперь валим от-

сюда, в этот буфет точно явится что-то большое и сильное. Кластер мелкий, вон там мачты освещения, до них километра два, значит, в ширину он не больше пяти сотен, поскольку там уже какая-то бензоколонка и мотель.

Мощный рубер вынырнул из леска, в котором укрылись Филин с Ампером, только метров на двести правее. Он несся гигантскими скачками прямо на стадо, которое ревело, чуя опасность, но ноги у коров были спутаны, похоже, ночной выгон. Пастух успел сорвать с плеча ружье и даже выстрелить разом из обоих стволов, вот только костяной брони рубера плевать, что на пули из ружей, и уж тем более на картечь. Взмах лапы, и безголовое тело пастуха валится на еще зеленую траву. А рубер уже возле крайней буренки, один удар, и корова разрублена напополам, а тварь начинает ее пожирать. Остальное стадо ревело, но разбежаться не могло, им оставалось только ждать свое очереди.

– Жуть, – произнес Филин. – Меня сейчас стошнит.

– Блюй, не стесняйся, – спокойно ответил Ампер, – зрелище не для слабонервных. Но это Стикс, к подобному быстро привыкаешь. А теперь, если ты не надумал пачкать природу, то давай уходить, рубер – первая ласточка, его отсюда может легко подвинуть элита. Уж больно богатая столовка, я насчитал тридцать одну корову и двух быков, это праздник для тварей, им тут на неделю жратвы. Хотя нет, погоди, вон с другой стороны лотерейщик бежит, интересно, как будут развиваться события?

Лотерейщик, заметив боле сильного соперника, мигом остановился. До коров ему было примерно полсотни метров, но он туда даже не глянул. Повернувшись, он бросился к костру, возле которого валялся пастух. Рубер, подняв здоровую башку, проводил конкурента взглядом и великодушно рыкнул, разрешая сожрать человека.

– Не понял? – озадачился Филин. – Дядя Ампер, они же должны драться за человечину, ты говорил – мы их основная пищевая база.

– Все верно. Но я не сказал, что на первом месте у них стоят кошки, они дуреют при виде лохматых комков шерсти, могут бросить добычу, которую почти нагнали и погнаться за котейкой. На втором месте у них всякая травоядная живность, типа коз, коров, оленей, наверное, их я тут ни разу не видел, зато видел, как топтун гнала по лесу лося. И вот на третьем месте уже мы, человеки, на четвертом – себе подобные, типа пустышей, но это совсем с голодухи, не любят твари заниматься каннибализмом. Урок номер шесть на тему, чем питаются твари, закончен. Валим отсюда.

– Интересно, насколько тянется этот кластер? – разглядывая асфальтовую реку забитую искореженными, а кое-где и сгоревшими машинами, чуть позже размышлял Погорелов. – В ширину его размеры не такие уж и большие, – прикинул он, – думаю, чуть больше четырех километров, а вот в длину... – Ампер посмотрел через монокуляр направо, затем налево. – Не вижу конца, хотя я проходил здоровенный

лесной кластер длиной в восемьдесят километров. Надо решить, как идти. Сдается мне, шоссе это далеко не пустынное, и можно тут нарваться на крупные проблемы. А они нам не нужны.

– Тогда нужно перебраться на другую сторону и идти подалее от трассы, не теряя ее из виду. Думаю, не пропустим мы этот городок. Кроме того, Таня сказала, что там всего пятьдесят километров до базы стронгов, не должны стены чувствовать себя как дома, сам же мне рассказывал.

– Это на севере, там стронги – сила, – задумчиво заметил Погорелов. – А здесь внешники рулят, и стены безнаказанными разгуливают. Ладно, переправляемся. Только через дорогу мы не пойдем, слишком местность открытая, чую, следят за ней. Вон там высохшее болотце и дренажная труба, рядом с ней сброшенные с трассы машины, укрываемся за ними и по трубе на другую сторону.

Филин кивнул, принимая план.

– Ты идешь первый вон к той красной тойоте, я прикрываю. До нее метров сорок, так что, идем одним рывком. Потом я догоняю, и так от машины к машине. Давай.

Мальчишка шустро рванул вперед, держа в руках заряженный арбалет. Добежал, присел за корпусом, поморщился, похоже, из машины не хило смердело. Добежав, Погорелов заглянул внутрь через покрытую трещинами лобовуху. Труп водителя, частично объединенный, до чего дотянулись зараженные, вонища знатная... Странно, что до остального не

добрались, зараженным плевать, тухлое – не тухлое. А тут, выдави стекло, и доедай.

До трубы дошли без приключений, воняло почти отовсюду, разгрызенные кости встречались на каждом шагу. Филин на все же стошнило, он вытер рот тыльной стороной ладони и страдальчески посмотрел на Ампера.

– Уродский мир.

– Какой есть, – ответил бывший прапорщик и, перебежав к последней машине, заглянул в трубу. – Труп вижу, но вроде честный мертвяк, странно, что целый. – Он достал АПБ и навернул глушак. – Я иду первым, ты за мной. Скоро опять по полям пойдем, там дышать легче.

– Мне все больше нравятся реки и леса.

– Ты просто не видел рубера медведя, или десятиметрового рубера крокодила, который пастью может человека враз проглотить. Не всегда они безопасны, и несут много сюрпризов.

Ампер медленно, пригнувшись, нырнул в трубу, Филин шел на полметра позади, с его ростом мальчишке вообще не нужно было сгибаться, он не доставал до потолка примерно сантиметров десять. Пивная пустая банка выкатилась из-под ноги, и, мгновение спустя, труп приподнялся на руках и устоялся на двух человек в трех метрах от него. «Ар», – громко и призывно сказал он, и в трубе зашевелились еще несколько тел. Выстрел пистолета успокоил тварь, но было поздно, на Погорелова, пригнувшись, неслись сразу четыре бегуна,

причем довольно шустрые. Что они потеряли в этой трубе? Неясно. Ампер упал на колени и начал двойками давить тварей. Последний рухнул всего в паре метров от него. Вот только, несмотря на глушак, Ампер оглох до звона в ушах. Вышелкнув магазин с двумя последними патронами, он вставил новый, после чего повернулся к Филину, тот выглядел решительно, сжимая в руках арбалет. Он что-то говорил, но Ампер его не слышал, нехило прилетело по ушам. Ну да ничего, не в первый раз, пройдет через пару минут.

Бывший прапорщик указал на ухо, а затем скрестил руки, давая понять, что ни черта не слышит. Мальчишка кивнул, мол, ясно. Совсем неожиданно он вскинул арбалет к плечу и выстрелил чуть ли не навскидку. Стрела, задев ухо Погорелова, унеслась куда-то во тьму. Ампер медленно развернулся, в трех метрах от него с простреленной башкой лежал лотерейщик. Хитрая тварь скрывалась за трупами, и когда человек отвернулся, бесшумно тронулась вперед,

Погорелов показал мальчишке сжатый кулак с оттопыренным большим пальцем, а затем они двинулись дальше, попутно потроша мешки. Добыча была так себе против потраченного магазина, с одного бегуна два спорана, с лотерейщика всего один.

– А мы тут не первые, – пиная укороченный Калашников, которые все рейдеры пренебрежительно называли ксюхой или огрызком, заметил Ампер.

Рядом валялись кости и магазины, большей частью пу-

стые. Копаться в рваных окровавленных шмотках, Ампер не стал, подобрал только легкий небольшой рюкзак, валяющийся чуть в стороне.

– Смотри, что нашел, – парень протянул Погорелову окровавленную цепочку с небольшой подвеской в виде шара. Внутри что-то гремело.

– Выберемся, глянем, – сунув добычу в карман, произнес бывший прапорщик, а еще он был рад, что звон в ушах прошел, и он снова слышит. – В любом случае твое будет. Трофеи в Стиксе святы. Урок седьмой – если кто пытается отжать у тебя законное, смело качай права и бей в рожу.

Через десять минут труба осталось позади. С другой стороны тоже хватало машин, среди которых ползал одинокий пустыш, который так ослаб, что уже не мог стоять. Тихонько тренькнул арбалет, и жизнь ползуна оборвалась.

– Иди, доставай, – пожал плечами Ампер.

Филин, пригнувшись, добрался до трупа со стрелой в башке, взялся за древко, спокойно наступил левой ногой на череп покойника и, поднатужившись, выдернул стрелу. Вытер ее о некогда дорогой костюм, обрывки которого еще были на покойнике, и также спокойно вернулся к Амперу.

– И что, ничего не екнуло? – спросил Погорелов.

– Они уже не люди, – рассудительно ответил Филин.

Одиннадцатилетний мальчишка сейчас был серьезен и логичен. Он столкнулся со Стиксом в столь юном возрасте, выжил, и вот убил уже несколько тварей, и даже одного че-

ловека, пусть он об этом и не знает. Да, это его мир, скоро он будет ощущать себя в нем, как дома.

– Держи, – протянул Ампер подвеску, – твой трофей, тебе и вскрывать.

Филин несколько секунд изучал золотой шарик, после чего аккуратно отщелкнул хитрую собачку и раскрыл подвеску.

– Это то, что я думаю? – подняв глаза, сияющие от восторга, спросил он.

– Ты очень везучий одиннадцатилетний мальчик, – улыбнулся Ампер. – Да, это то, что ты думаешь.

Глава шестая. Мы в город Изумр...

Отважный

– Забери себе, – предложил Филин с искренней детской непосредственностью. – Ты командир, ты меня спас.

Ампер покачал головой и сжал детскую ладошку, на которой лежала красная жемчужина.

– Урок номер семь – трофеи святы. Это очень богатая добыча, и я советовал бы ее тебе съесть прямо сейчас. Жемчуг не та вещь, которую нужно носить в кармане, даже у вполне порядочных людей при виде такого срывает крышу, и они могут выстрелить в спину. Так что глотай ее, малец, и запей живцом. И давай сваливать, неудобно мне здесь.

– А если квазом стану? – забеспокоился Филин.

– Значит, найдем тебе белый жемчуг и вылечим, – успокоил его Погорелов. – Все, давай живее, и уходим.

Мальчишка решительно сунул шарик в рот, после чего скинул рюкзак и, достав свою литровку с живчиком, сделал пару глотков, потом еще несколько. Ампер глянул на последние сто граммов и вздохнул, на ближайшем привале нужно новый мальцу набодяжить.

– Тепло в желудке, – проинформировал Филин. – Все прошло.

– Все правильно. А подвеску возьми, найдем тебе новую

цепочку, будешь носить, как талисман, для тебя она счастливая.

Ампер быстро обыскал вытащенный рюкзак погибшего рейдера, пропитавшийся кровью, и запахом гнилого мяса. Ценности он не представлял – в боковом кармане три десятка гильз семерки, коробка с потрохами, тринадцать споранов и пять горошин. Пара банок тушенки, сухари, вода, несколько пузырьков медицинского спирта для живца, аптечка и две пачки патронов пятерки. Ампер их брать не стал – хребет не железный, и так прихватил семерки с муров, которых Таня упокоила.

Они удались почти метров на триста, когда на трассе впереди что-то рвануло, и в кювет слетел объятый пламенем исковерканный грузовик.

– На брюхо, – рухнув в траву, скомандовал Ампер и взялся за монокуляр.

Еще через секунду раздались автоматные очереди, заухали гранаты. На дороге чуть дальше трубы шел бой. Противника видно не было, а вот тех кого атаковали Погорелов видел как на ладони БТР с развороченной мордой, старая семидесятка с КПВТ, наводчик долбил из крупняка длинными очередями на расплав ствола, понимая, что убивает его, но сейчас, похоже, это был единственный способ отогнать противника. Долбил он куда-то в противоположенную сторону, оттуда ему явно отвечали из чего-то крупного, поскольку Ампер заметил пару свежееобразовавшихся сквозняков. Гру-

зовик, что шел за БТРОм, горел, исторгая в небо густой черный дым. На нем была знакомая Амперу эмблема – перевернутый крест с распятым человеком. Муры из Адского, точно такая же была на газоне Узора.

– Муров привалили, дружков нашего ублюдочного знакомца Узора, – прокомментировал Ампер. – Валим отсюда, пригнувшись, но очень быстро, пока тут всем не до нас.

И словно подслушав его мысли, над дорогой появился боевой беспилотник, знакомой звездообразной формы.

Ампер стартанул, подавая мальчишке пример. Тот не заставил себя долго ждать, парень был физически развит, и уже через несколько секунд догнал Погорелова и, подстроившись, побежал рядом. Пару раз по ним выстрелили, во всяком случае, бывшему прапорщику показалось, что он слышит свист пули. Вскоре на их пути оказалась внушительная трещина глубиной метров десять и шириной в три. Филин сходу перемахнул, а вот Амперу пришлось брать разбег снова. Дальше начался небольшой спуск, а потом и следующий кластер, представляющий из себя какой-то странный городок, словно сошедший с картинки исторического учебника, деревянные церкви, какие-то скиты и крепостницы.

Ампер озадаченно уставился на новую локацию, сначала подумал, что вправду из прошлого закинуло, но нет, вон пустая банка из-под колы, вон электрический кабель под крышей.

Махнув рукой Филину, он медленно тронулся внутрь. Что

ж, очередная трагедия Стикса, костяков вокруг хватало, десятки людей тут сожрали. Справа стоянка для машин, половина раскурочена, вторая половина стоит целехонькой на своих местах, асфальтовая дорога ведет куда-то в холмы.

– Исторический интерактивный комплекс, – прочел Погорелов вслух табличку над тем, что больше всего напоминало гостиницу.

– Может, дальше пойдем? – предложил Филин.

– Пойдем, но нужно тебе набодяжить живца, а это место идеально для этого подходит. Бар здесь не тронули, сейчас подберем тебе что-нибудь повкуснее.

Несколько секунд Ампер стоял, прислушиваясь. Вокруг мертвая тишина, этот интерактивный музей был пуст. Ампер медленно подошел к деревянным резным дверям, с надписью – «Гостиница, ресторан, бар», и уже протянул руку, когда та с силой распахнулась, буквально сметя бывшего прапорщика с крыльца.

– Да что ж мне так не везет-то с дверьми в последнее время? – поднимаясь с земли и разгоняя круги в глазах, прошипел он.

Руки нащупали автомат, который никуда не делся, ствол пошел вверх, ища цель, вот только в глазах все плыло, а на лбу наливалась впечатляющая шишка. Он слышал, как хлопнул арбалет Филина, и все стихло.

– Дядя Ампер, ты как там? – подал голос парень. – Опять тебя дверью приложило, это уже становится похоже на тра-

дицию.

Погорелов перемогался и уставился на вполне себе приличного лотерейщика. Двухметровая тварь была пришпилена стрелой к створке двери, которой он получил в лоб. Только вот что-то странное произошло с грудной клеткой твари, такое ощущение, что она вмята внутрь, стрела вошла точно в открытую пасть и, пробив череп, застряла в дереве.

– Ну, ты, пацан, даешь, отличный выстрел. Вот только не пойму, что с его грудяком?

– Это я его двинул, – растерянно хлопая глазами, пояснил Филин.

– То есть, как ты? – не понял Погорелов. – Рукой?

– Нет, взглядом. Когда Ты улетел, он на меня навелся. Я моргнул, и его грудину буквально вмяло, тварь отшвырнуло на створку двери, тут я уже и выстрелил, пришпилил его, как натуралист жука.

– Какое поэтическое сравнение, – усмехнулся Погорелов, подходя поближе и изучая повреждения. – Ты ему ребра в сердце вогнал, он был уже почти мертв, когда ты его стрелой бил. Силен ты, Филин, очень силен. Знать бы, что у тебя за дар проснулся? С метра ты его лупанул?

Мальчишка кивнул.

– Интересно. Доберемся до Отважного, сводим тебя к знахарю, наверняка у них есть. Но сдается мне, ты телекинетик. Весьма неплохой дар, сейчас он тебя круто выручил. Теперь продолжим наше путешествие в бар этого чудесного истори-

ческого комплекса. А тенденция с дверьми начинает напрягать. Второй раз за два дня. – Ампер поднатужился и вырвал стрелу, тело лотерейщика свалилось на пол. – Действуй, мешок твой.

Филин спокойно достал из ножен свой охотничий нож и без всяких терзаний и вполне себе без напряжения вскрыл чесночину.

– Горошина, – в восторге воскликнул он, – и два спорана.

– Сейчас уксус на кухне поищем, коктейль тебе забабакхем, коли у тебя дар открылся.

– А зачем?

– Нужно развивать умение. Это делается двумя способами: медленный – пьешь коктейль из гороха, более быстрый – жемчуг. Но это, так сказать, способ совсем везучих, многие рейдеры умирают раньше, чем посмотреть на него успевают, не то, что съесть.

– И ты вот так просто мне его отдал?

– Смышленный ты, Филин, не по годам, смышленный, – улыбнулся Ампер. – В Стиксе очень много суеверий, одно из которых гласит – помогай новичку, не кидай новичка, и Стикс или Улей, тут кто, как называет, ответит тебе тем же. Не сказать, что я суеверный, но все же это правило чту. Ты – новичок, хотя за пару дней со мной ты пообтерся. И мертвяков валишь уверенно, трижды уже меня прикрыл. Кроме того, мы ведь друзья, напарники, а напарники не кидают друг друга. Я ответил на твой вопрос?

Мальчишка кивнул и снова взвел свой арбалет. Да уж, не быстрое это дело, крутить ручку, взводя тетиву пружиной. У Филина на это секунд пятнадцать уходило. Но пока оружия себя оправдывало.

Вооружившись АПБ, Ампер перешагнул через труп лотерейщика и вошел в холл. Смердело здесь смачно, даже слишком. Что-то не так – костяков в холле нет, а воняет, как в скотомогильнике. Дверь с надписью «Конференц-зал» приоткрыта. Ампер заглянул внутрь.

– Ох, ты ж! – выдал он и, отступив назад, захлопнул ее.

– Что там, дядя Ампер? – тут же заинтересовался Филин.

– Обьедки, – пояснил Погорелов. – Интересную тварь ты прибил. Не все они тупые, есть зараженные умные, которые устраивают засады. Вот этот был из таких. Похоже, он стащил сюда все трупы с территории и отъедался.

Лицо мальчика исказилось в гримасе, словно его сейчас должно стошнить, но нет, удержался.

– Гадость какая, – произнес он. – Неужели тут столько иммунных было?

Ампер покачал головой.

– Нет. Но там я заметил трупы нескольких лошадей. Прикинь, тварь приволокла сюда скотину. Похоже, он оказался самым сильным на этой локации. Те кости снаружи объели другие твари, возможно пустыши, а этот, скорее всего, был тут первым и самым сильным, он убил людей до того, как они обратились. У нас тут не Зомбиленд, мертвые не вста-

ют, мертвые – это источник пищи. Вот и заперся он здесь, отъедаясь. Кстати, там жрачки еще на неделю. Ладно, хватит тут дышать смрадом, пошли в бар. В ресторан мне что-то расхотелось соваться, там мяса в морозильнике должно быть много, а зараженные его любят. Если не добрались, это настоящая химическая бомба. Урок номер восемь – никогда не открывай холодильник, если с момента перезагрузки прошло больше трех дней. Хотя я вроде это тебе уже говорил.

В баре было чисто, вонь сильно ослабла. Несколько разбитых стаканов, кровь на зеркале – вот и все следы кошмара. Стойка, десяток столов, бутылки стройными рядами.

Ампер, изучив винную карту, выудил несколько бутылок виски, причем два из них были действительно хорошими. Открыв и понюхав, он блаженно закрыл глаза, потом не удержался и, взяв квадратный стакан, плеснул грамм пятьдесят.

– Тебе не предлагаю, мал ты еще, – сказал он Филину. – Но можешь разорить автомат с газировкой и шоколадками, ничего с ними не случилось, съедобные.

Мальчишка, который ел два дня одни консервы, обрадованно ломанулся на мародерку.

Ампер пригубил напиток, тридцатилетний скотч был очень неплох. В прошлой жизни сто грамм такого напитка обошлись бы ему в четверть зарплаты, даже мыслей бы не возникло заказать подобное, а здесь... А здесь Стикс, здесь патрон стоит дороже банки осетровой икры. Раздался треск, посыпался на пол пластик витрины, Филин не смог открыть

дверь автомата с шоколадками, подошел к процессу творчески и пустил в ход клевец. Самостоятельный парнишка, другой бы уже жаловаться прибежал: «Дядя Ампер, а этот плохой автомат не открывается, ну, дядя Ампер, ну откройте». Этот же сам вскрыл.

– Не порежься только, – крикнул Погорелов.

– Я аккуратно, – ответил Филин, не отрываясь от мародерки.

Через минуту он притащил гору вкусняшек, которую свалил на стол, и снова убежал, вернувшись с тремя бутылками разного лимонада.

– Дядя Ампер, а давайте поэкспериментируем? – предложил он.

– Слушаю?

– Вы живец бродяжите в спиртном, потом воды доливаете. А давайте газировку попробуем? У меня споранов личных поднакопилось, на пару экспериментов хватит. Не выгорит, не особо жалко.

Ампер порылся в рюкзаке и, достав упаковку бинта, кинул парню через стол.

– Бодяжь. Давай так, бар за моей спиной в твоём распоряжении, выбираешь сам, что тебе нравится, потом тащишь сюда. Я смотрю, если годится, делаешь раствор, процеживаешь, смешиваешь, ну а потом уже дегустируешь. Так что, все на тебе, от начала и до конца. Согласен?

Филин надулся от важности момента и, вскрыв шоколад-

ку с огромными орехами, откусил кусок и с деловым видом отправился за барную стойку.

Ампер улыбнулся и тоже отломил кусок шоколадки. Вкусная, орехов много, наверное, дорогая была. За спиной Филин двигал бутылки, иногда, видимо, вскрывал, поскольку почти сразу после этого слышался вопрос, полный недоумения:

– И как вы, взрослые, пьете эту гадость?

Ампер поднялся со стула и со стаканом в руке подошел к стене, на которой было развешано много фотографий из жизни интерактивного музея. Чего тут только не было – и витязи, рубящиеся с какими-то восточниками, скорее всего с монголами, и стрельцы Петровы, дающие залп по коннице в белых мундирах. Вот его взгляд зацепился за одно фото. Погорелов моргнул и аккуратно снял его со стены, с фотографии на него смотрела Рина. Она была в легкой кольчуге с прямым мечом, шлем держала на сгибе локтя, рядом с ней стоял какой-то чернявый парень и по-хозяйски обнимал ее за плечи. Ампер на секунду стиснул зубы, волна ревности ударила в мозг, вышибая наглухо разум, захотелось найти смуглого и дать по морде, чтобы не лапал Рину. Вот только это не она, не его Рина, это просто очередная копия, которая сейчас, наверное, обглоданная лежит в конференц-зале или на улице. Он перевернул рамку и прочел: «Рина и Игорь, август 2016». Погорелов повесил фотку обратно и вернулся за стол, на котором уже стояло три бутылки, а Филин тащил еще две.

– Все, больше ничего не понравилось, – проинформировал мальчишка, выставляя на стол пару неплохих марочных коньяков. Помимо этого он приволок вискарь, какую-то эксклюзивную водку на черной смородине и бутылку джина. Он посмотрел на Погорелова и напрягся. – Дядя Ампер, у вас лицо злое, это из-за меня?

– Нет, Филин, все нормально, – успокоил бывший прапорщик мальчика. – Просто увидел то, что мне очень не понравилось. Даже не думал, что подобное может привести меня в бешенство, никогда за собой подобного не замечал.

А про себя подумал, что с ролью отца он слегка забыл о роли мужа, что нужно спешить на восток к своей женщине, которая идет с очень мутной компанией в очень опасное место. Да, он доберется до Отважного, найдет транспорт и со всей скоростью рванет на восток. Вот только есть вопрос – что делать с Филином? Может, и плохо, что он с Ярой не ушел?

– Тест первый, – вырвав его из размышлений, произнес мальчишка, – водка, пятьдесят грамм, и фанты.

– Приступай, – разрешил Ампер, наблюдая, как пацан отмеряет мерным стаканом спиртное. – Дождись, когда полностью раствориться, и процеди так, чтобы весь осадок остался в марле.

Пока споран растворялся, Филин вскрыл газировку и, отлив чуть больше пятидесяти грамм, выпил излишек. Сейчас он выглядел абсолютно счастливым.

Ампер же занялся пополнением своих запасов живца, тридцатилетний вискаръ отлично подошел. Двести грамм на литр, вышел вполне неплохой живчик.

– Ну и как? – спросил он, видя, что напарник бодяжит уже третий вариант, на этот раз с гранатовым швелсом.

– Вкуснее, чем то, что ты делал, все же газировка гасит мерзкий привкус спорана гораздо лучше.

– Нальешь попробовать?

Филин протянул ему стопку, в которую набулькал слегка мутноватый желтый раствор, от которого несло апельсином.

– А что, неплохой детский вариант, – усмехнулся Погорелов. – Алкоголь почти не чувствуется. Советую тебе остановиться на этом, поскольку тебе придется тащить все три литровки, жалко бросать.

Мальчишка задумался и кивнул.

– С колой больше всего понравилось, – выдал он вердикт, – я ее с виски смешал.

– А ты эстет, – рассмеялся Погорелов. – Виски с колой – сам по себе неплохой вариант. Правда, хороший виски, – Ампер кивнул на дорогущую бутылку, которую использовал для своего живца, – колой лучше не мешать.

Филин кивнул, принимая очередную мудрость, и продолжил возиться с последним раствором. Минут через десять он закончил с приготовлением и убрал все три литровые бутылки в свой маленький рюкзак.

– Надо будет тебе что-нибудь поприличней найти, – заме-

тив, как раздулся сидр, не приспособленный под такие объемы, заметил Ампер. – Оставайся тут, я сейчас осмотрюсь, и если вокруг все так же пусто, мы с тобой постреляем, мне надоело тащить твой пистолет.

Счастье – вот что отразилось на лице Филина. Мальчишки во всех вселенных будут поклоняться оружию. Ампер помнил свой восторг, когда ему впервые приятель дал поддержать газовый пистолет отца. Никакие гаджеты этого не заменят.

На улицу Ампер выходить не стал, прошелся по периметру, выглядывая из окон. Поднялся на второй этаж. Номера почти все были пустыми, некоторые носили следы бегства. В одном, с выбитой дверью, остался обглоданный дочиста косяк. Музейный комплекс был по-прежнему тих.

Вернувшись за Филином, они вместе поднялись на второй этаж. Ампер расставил пустые бутылки, которых за стойкой было немало. Достал из рюкзака Пистолет-карабин, глушитель оказался не съемным. Погорелов быстро разобрал пистолет, собрал обратно, примерился.

– А что? Удобно. Придется с тихарем работать, – пояснил свои действия бывший прапорщик, – надеюсь, он живучий.

– Дядя Вадик говорил вечный, – вставил Филин, – только чистить нужно, и все. А хлопок как у духовушки слабенькой.

– Хорошо, – обрадовался Ампер. – Тогда сначала техническая часть, предохранитель, затвор, защелка магазина. Задача первая – достать магазин, вставить магазин, передер-

нуть затвор, отключить предохранитель, пока что без патронов.

Филин серьезно кивнул и принялся выщелкивать патроны в руку, деловито, чуть с натугой оттянул затвор, проверяя, нет ли патрона в стволе, сделал сухой выстрел в потолок.

Ампер одобрительно показал кулак с отоваренным большим пальцем.

– Имел дело с пистолетом?

– Дядя Вадим давал пострелять из травмата, конфисковал у кого-то. Всегда с собой на природу его брал, мне побаловаться.

Ампер усмехнулся.

– Ладно, коли с техникой безопасности знаком, снаряжай обратно, постреляем. Начнем с пяти метров, дальше будем отходить, тут коридор всего двадцать, так что, посмотрим, что ты можешь.

Парень мог, по стационарным мишеням уверенно попал с пятнадцати метров. Погорелов даже нашел крюк и вбил его в бревна на потолке, с помощью веревки и пластиковой бутылки соорудил качающуюся мишень, зараженные и люди редко бегают прямо на ствол. Вот тут он начал мазать, но после первого выпущенного в молоко магазина, приноровился брать упреждение. И уже к концу второго шестизарядного все пули оказались в бутылке.

– Молоток, – похвалил Ампер. – Теперь дальше. Кобура у твоего соседа капитана была специальная, сделанная под но-

шение с глушителем, видимо на заказ, поскольку ствол короткий, да и сам ПБС всего в половину от штатного, то не должно тебе мешать. Кобура подмышечная, с двумя фиксаторами, верхний держит всю конструкцию, отщелкнул его, и тащишь пистолет на себя, кобура распадается на две части, спокойно выпуская оружие. Надевай, будем тренироваться.

Филин все это слушал внимательно, после чего нацепил кобуру, подвесной у него не было, так что не пришлось мудрить, и пока Ампер чистил, устроившись на полу, автомат и пистолеты, мальчишка тренировался быстро вытаскивать пистолет, снимать с предохранителя, наводится на цель. Парень, занимающийся спортом, понимал, как важно отработать все до автоматизма. Сначала у него уходило чуть ли не десять секунд на все, потом семь, еще минут через двадцать – пять.

– Я же говорил, что слышал выстрелы, – раздался голос с лестницы.

Ампер на скорости вскинул АПБ, беря на прицел крепкого мужика с аккуратным ершиком светлых волос. Но тот стоял совершенно спокойно, ствол автомата смотрел в пол.

– Мир вашему дому, бродяги Стикса, – улыбнувшись, произнес он. – Звать меня Ершом, а за мной на лестнице, готовый вмешаться, если что, Рубило. К мурам мы относимся крайне негативно. И если вы хотите покинуть их гостеприимные земли, то вам с нами по пути. Мальчик, ты бы не мацал свой пистолетик, а то отберу и обратно не отдам.

– Филин, спокойно, – не сводя взгляда с «гостя», произнес Погорелов. – Человек к нам пришел вежливый, и пока не агрессивный, значит, можно пообщаться.

– Так, мальчишку Филином зовут, это я понял, – встрял Ерш, – а ты?

– Ампер, – готовый, в случае неадекватной реакции, сразу всадить пулю в лобешник рейдера.

– Слышал я это прозвище, – неторопливо кивнул Ерш, – много жемчуга за тебя дают. Муры на уши встали, что по их землям шарахается двойник полковника внешников, и валит их людей. Причем трупы уже десятками исчисляются. Меня не бойся, – добавил он после небольшой паузы, видя, что собеседник напрягся. – Человек, который валит муров, внешников и прочую мразь, для меня брат. Кроме того, я слышал, что ты из стронгов севера.

– Да, из группы Ремня. А когда он погиб, ходил под Таганом. Сейчас по своим делам иду на восток. Вот парнишку подобрал в одном из кластеров. Толковый мальчик.

– Я надеюсь, ты не из этих, которые... ну ты понял. Это просто вопрос, – поспешно заявил Ерш, скидывая пустые руки, видя, как исказилось ненавистью лицо Погорелова. – Не психуй, тебя еще не раз об этом спросят, так что, привыкай. Улей меняет людей, многие здесь делают то, что не могли в своем мире, или даже летят с катушек. И если бы ты мальчишку тронул, я бы, несмотря на все хорошее, что о тебе слышал, кастрировал бы тебя тупыми ножницами, а

потом повесил бы повыше и ловил бы на тебя лотерейщиков, а может, и туповатых руберов.

– Это вы сейчас про что? – не понял Филин.

– Ни о чем, шкет, все хорошо, – заверил его Погорелов. – А теперь, когда мы все выяснили, давайте перейдем к вопросу, что дальше?

– А дальше я предлагаю место в нашем грузовике, и к вечеру вы будете в Отважном.

– А насколько вам можно верить? – влез в разговор Филин.

– Слово стронга, – ответил Ерш совершенно серьезно.

– Устраивает, – не менее серьезно заявил мальчишка, что вызвало новую улыбку на лице рейдера.

– Ты правильный пацан, – заявил он. – Возникнут проблемы, обращайся, будем считать, я твой должник.

Мальчишка совершенно серьезно слегка качнул головой и посмотрел на Ампера. Тот кивнул.

– Мы с вами, дай мне две минуты. – Он быстро собрал разложенный по простыне автомат, загнал на место ствольную коробку и навинтил глушитель. – Готовы выдвигаться.

– Вы где так прикинулись? – впечатлялся поднявшийся на площадку Рубило, крепкий мужик, на голову выше напарника. На груди стволом вниз у него висел странный автомат футуристичного дизайна, с продольными толстым магазином в виде трубы. Такой Погорелов еще не встречал. Лицо у него было простым, глаза голубые, аккуратная борода-эс-

паньолка.

– Наверное, там же, где и все, поднял с трупов, пособников, муров. Все трофейные, от взявших меня в плен я удирал босиком с ножом и моим револьвером. – Ампер хлопнул себя по кобуре-прикладу.

– Уважаю, – состряпав какую-то гримасу, которая, наверное, у него отвечала за это самое уважение, выдал Рубило. – Ладно, давайте отсюда двигать, итак потеряли полчаса, пока вас искали.

– А зачем вы нас искали? – подозрительно поинтересовался Филин. – И как вы нас нашли?

– Не напрягайся, малец, – усмехнулся Ерш. – Больно ты подозрительный, хотя хорошее качество для Стикса. Мы вас срисовали, когда вы через трубу шли, и едва нам операцию не сорвали, стрельбу устроив. Но благо, все выгорело, и муровы, которые ехали с зачистки, не услышали тарарам, который вы устроили. А потом на нас, в буквальном смысле, вылетела троица муров с одним интересным приборчиком. Ампер, тебе что-нибудь говорит название – Персональный Энергетический Сканер Сэнса?

– Конечно, говорит, – усмехнулся Погорелов, спускаясь в холл за своими новыми спутниками. – Дай угадаю, эти шли от водокачки?

– Точно, – улыбнулся Рубило. – Можешь на себя еще двоих муров записать, твои же гранаты были?

– Мои, – признал очевидное Ампер. – Я думал, больше,

чем парочка упырей.

– Жадный ты. Остальных посекло хорошо, ну мы их допросили и упаковали, болтливые ребята, пусть в Отважном еще поболтают. Кстати, вместе поедите. Только не убивай их. Так вот, они рассказали о мерзком и жестоком убийце, до которого хотят добраться все «хорошие» люди. – В слово «хорошие», рейдер вложил столько презрения и ненависти, что в настоящий момент эти люди должны корчиться в агонии. – Они рассказали о тебе столько гадостей, что мы поняли, отличный мужик, надо познакомиться и помочь. А поскольку на тебя наш охотник, так, на всякий случай, повесил метку, то найти тебя не составило особого труда. Ну, что, малец, я ответил на твой вопрос?

– Я не все понял, но да, – отозвался Филин, идущий рядом с Ампером.

– Какой ты серьезный для своих лет, – улыбнулся Рубило.

– Был бы обычным, наверное, уже умер бы, – парировал мальчишка.

Они вышли на улицу и направились в сторону самой дальней деревянной крепостницы. Именно за ней метрах в трехстах от гостиницы расположился конвой стронгов. Среди машин обнаружился и побитый БТР муров. Морду ему попортили и шкуру продырявили на совесть, но он был до сих пор на ходу. За ним стоял целый БТР, принадлежащий уже стронгам, знакомый по колонне институтских 82А с тридцатимиллиметровой пушкой, за ней два пикапа и два брони-

рованных Урала.

– Давайте в последний, – скомандовал Ерш, – там народу меньше всего. Беспилотник нам дорого обошелся, а потом еще и подкрепление подоспело. Правда, вот оно, получив по морде, откатилось, оставив сгоревший «тигр» с запекшимся до хрустящей корочки экипажем. Результативно муров набили.

– Много потеряли?

Ерш скривился.

– Четверых. Превратности войны.

Ампер кивнул.

– Знакомо.

– Ладно, топайте, у нас еще будет время потрепаться. Там кроме ваших «дружков» в кузове всего двое – Сапсан и Грек, они в курсе.

Ампер пожал протянутые руки, Филин сделал то же самое, вызвав улыбки у экипажа побитого БТРа, которые, как раз высунув морды в дыры, наблюдали за командиром. Как оказалось, Ерш – старший группы.

Кунг последнего Урала был открыт и даже лесенку самодельную повесили. Мальчишка легко взбежал по ней и, оглядев всех присутствующих, скромно заявил:

– Здравствуйте, дядя Ерш сказал, что мы с вами поедем.

Ампер улыбнулся, он уже успел привыкнуть к дядям от Филина, а вот двое бойцов переглянулись и грохнули оглушающим в бронированной коробке хохотом.

– Садись, пацан, где хочешь, – отсмеявшись, произнес смуглый парень, сидящий с самого края и ждущий, когда пассажиры займут свое место, чтобы установить в дверной проем крупнокалиберный пулемет. – Я Грек. А вон тот мордорот с жутким лицом, добрый и отзывчивый Сапсан.

– Ампер, – представился Погорелов, – а это Филин.

– Ну, тогда занимайте места согласно купленным билетам, – пробасил Сапсан, – только к тем мешкам не суйтесь, там муры упакованы.

Бывший прапорщик снял рюкзак и запихнул его под лавку, усевшись прямо у входа с левой стороны, чтобы смотреть в открытую дверь. Филин, копируя поведение старшего друга, хотел усесться справа, но Грек покачал головой.

– Давай рядом со своим опекуном.

Мальчишка кивнул и занял место права от Погорелова напротив Сапсана.

Двигатель грузовика чихнул и тихонько заурчал. Колонна тронулась. Ну что ж, если все будет хорошо, то вечером они доберутся до Отважного.

Глава седьмая. Отважный

Дорога была не подарок. Тяжелую машину потряхивало, в открытую дверь Ампер имел возможность наблюдать абсолютно сельский пейзаж, колонна стронгов двигалась исключительно какими-то проселками, мертвыми деревнями и разбитыми лесовозами лесными дорогами. Несколько раз они все же вырывались на асфальт, один раз миновали разваливающийся мост, по которому технику пускали по одному, причем БТРы перестроились в конец и шли последними, видимо, надежды, что мостик выдержит многотонную коробку, были слабые, но все прошло штатно.

– Ствол свой заряди, – когда встали на дозаправку, протягивая Филину десяток патронов, приказал Ампер. – Он у тебя в кобуре, а до сих пор пустой магазин.

Грек покосился на мальчишку.

– Не вздумай с предохранителя снимать, – наставительно произнес он. – Зарядил, и обратно в кобуру убери. Кстати, что это за уродство?

– Это, блин, недоразумение, – усмехнулся Погорелов. – Но я тебе скажу, недоразумение уникальное. Короче, это бесшумный пистолет-карабин под макаровский патрон. сосед парня мент, привез этот изделие с какой-то войны. Самопал, но на диво удачный. Глушак интегрированный, как

у вала или винтореза, хорошо звук гасит, как воздушка или вон его арбалет хлопает. К нему еще рамочный приклад имеется, в сумке на борту, но мы его не ставили. Отстреляли три десятка патронов, нормально бьет. Думаю, без проблем возьмет лотерейщика, а может, и топтуна. Самое то для начала Филину, потом подучится, окрепнет, нормальный ему ствол подберу.

Грек бросил на мальчишку заинтересованный взгляд.

– Ты, я смотрю, папочкой заделался. Что, прикипел к пацану?

Ампер зло сверкнул глазами, решив, что снова подняли неприемлемую тему.

– Да я без задней мысли, – тут же уловив настроение собеседника, сдал назад Грек. – Просто ты заботишься о нем, как о родном. Да и похожи вы с ним, если так подумать – отец и сын.

Ампер промолчал, а что тут скажешь? Ситуация ему не нравилась, этот вопрос будет всплывать регулярно, как бы не сорваться.

И тут в глазах стронга появилось понимание.

– Двойник, – наклонившись к самому уху Погорелова, прошептал он.

Ампер нехотя кивнул, опровергать очевидное бессмысленно.

– Но я не собираюсь использовать его, как принято в Стиксе использовать двойников, – шепотом ответил он. –

Для меня он друг и напарник.

– Понял, я могила. Но будь уверен, другие тоже догадуются.

– Знаю, но проблемы буду решать по мере их поступления.

Заправка закончилась, и потянулся унылый сельский пейзаж. За весь проделанный путь Ампер видел зараженных не больше десятка раз. Один раз за ними погнался топтун, но, получив короткую очередь из пулемета фактически в упор, отвалил. Стронги даже не стали останавливаться, мешок выпотрошить, что им тройка споранов и возможно горошина? Один раз Погорелов видел что-то большое в деревьях, оно, явно не человек, достигло стадии рубера, из лесного зверья получалась страшная элита. Но тварь не дернулась, а наоборот рванула прочь.

– Почти приехали, – обрадованно заявил Грек, – вон постамент из-под танка, еще десять километров, и дома.

– А танк? – поинтересовался Филин, его укачало, и он старался не заблевать пол, поэтому только тут на более-менее приличной дороге начал оживать.

– Утащили, – пожав плечами, произнес Грек. – Он ведь почти рабочий был, так ребята подшаманили, теперь стаб стережет. Правда, у него ресурс движка такой, что его только в обороне на укрепленной позиции можно использовать. Тут у нас мужик объявился, он из него с километра элиту завалил со второго выстрела. Чудо наводчик. Хорошо, сего-

дня дорога без приключений обошлась, в прошлый раз рубер прямо в кузов трофейного КАМАЗа влетел, два бойца в минус.

Машины стали замедляться, потом вообще остановились. Ампер видел только чистое поле со следами воронок, и ряды спирали бруно.

– Дома, – обрадовался Грек. – Сейчас быстрая проверка у ментата, и все, можно выпить, и по бабам.

Ампер скосил глаза на прислушивающегося Филина и показал стронгу кулак.

– Ладно, уговорил, – сменил маршрут смуглый пулеметчик, – по мороженому и спать.

Сапсан не удержался и заржал.

– Что вообще тут есть? – решив не тратить время зря, поинтересовался Погорелов.

– Ампер, ну это же не город, это маленький стаб. Оперативная база, десяток домов, две сотни человек. Кабак, оружейный магаз, гостиница для пришлых, маленькая, человек на сорок максимум, даже не помню, чтобы она целиком заполнялась. При кабаке бордель, арсенал, стоянка для техники, все.

– Знахарь в вашей глуши имеется?

– Конечно, – подключился к разговору скучающий Сапсан, – причем неплохой. Звать ее Рипли, поскольку рожей она похожа на героиню фильмов про чужих. Как ее там звали?

– Сигурни Уивер, – подсказал Грек.

– Точно, – продолжил здоровяк. – Вот только стерва она редкостная, и имеет неприятную привычку либидо опускать, любимая фишка против наглых подкатов неделю потом не стоит.

– Что не стоит? – тут же поинтересовался Филин.

Его вопрос был встречен дружным хохотом. Амперу даже показалось, что пленники тоже ржут.

– Челка не стоит, – улыбнулся Грек. – Всему свое время, малыш.

– Я не малыш, – надулся мальчишка.

– Конечно, – заверил его Сапсан, – но ты станешь еще взрослее, и вот тогда поймешь наши шутки.

– Эй, юмористы, – заглядывая в кузов, крикнул водила, – на выход, пленных передать Оперу. Дальше они его забота.

И точно, пока ржали, подъехала буханка, в салон которой стронги быстро перегрузили мешки. А сами полезли наружу.

– Давайте за нами, – махнул рукой Грек, – пройдемся, ноги разомнем. Вещи оставьте, у нас не воруют, из оружия только пистолеты и ножи.

– Ампер, – глянув на две кобуры, укоризненно произнес Сапсан, – возьми один ствол, тебе здесь ничего не грозит.

Погорелов выбрал АПБ, его все же легче достать, чем здоровенный револьвер.

До будки было топать всего полсотни метров, привычный КПП, но видимо, с бетоном в данной области проблемно,

поэтому контейнеры и много мешков с песком. Возле входа стоял Ерш.

– Ну что, Филин, сдержал я слово стронга?

– Да, дядя Ерш, претензий не имею.

– Все, финиш, – давясь от хохота, только и смог выговорить Ампер.

Народу вокруг было немало – бойцы группы Ерша, охрана КПП, всего человек десять, и фразу парня слышали почти все. Филин смеялся вместе со всеми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.